

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках сотый выпуск информационно-аналитического журнала «Адвокатские вести». Юбилей – это всегда повод остановиться, оглянуться на пройденный путь и задуматься о главном, основополагающем в жизни. Основным законом для нас является Конституция РФ.

Совсем недавно мы отметили пятидесятилетие ее принятия на всенародном референдуме. Много это или мало? Для Конституции – совсем немного. Это даже не юность – детство. И требовать слишком много от нее нельзя. Просто для сравнения: конституция США была принята 17 сентября 1787 года. Ее преамбула гласит: «Мы, народ Соединенных Штатов, с целью образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки».

А XIII Поправка, гласящая, что: «Ни рабство, ни подневольная работа, если только они не являются наказанием за преступление, за которое лицо надлежащим образом было осуждено, не должны существовать в Соединенных Штатах или в каком-либо ином месте, подчиненном их юрисдикции» была ратифицирована только 6 декабря 1865 г.

Иначе говоря, Америке потребовалось 78 лет на то, чтобы реально заработала преамбула, первые, основные слова конституции: «закрепить блага свободы за нами и потомством нашим».

И еще сто лет после этого понадобилось, чтобы движению за гражданские права удалось полностью воплотить в жизнь идею равных прав для людей с разным цветом кожи.

Я, конечно, не утверждаю, что и нашей конституции потребуется 178 лет, чтобы по-настоящему стать основным законом страны. Но 15 лет, безусловно, слишком маленький срок для этого. Терпение, господа! Под руководством первого президента России Бориса Николаевича Ельцина была принята отличная Конституция, и мы, адвокаты и юристы России, своими усилиями рано или поздно добьемся ее полного и безусловного исполнения!

Юбилей – это еще и повод начать новый этап в развитии. 100-й выпуск нашего издания ощутимо «толще». В нем на 16 полос больше, чем ранее. По многочисленным просьбам наших читателей, «Вестник Гильдии российских адвокатов» стал приложением внутри «Адвокатских вестей». Теперь вам не придется покупать или подписываться на два издания, чтобы быть в курсе всех событий адвокатской жизни – поступающая информация будет синхронизирована по времени и собрана в одном издании, а розничная цена нашего журнала при этом остается прежней!

А.Ю. Кирсанов,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

Свобода и Право умирают вместе

23 января 2009 г. состоялись похороны адвоката Станислава Маркелова. Проститься с ним на Останкинское кладбище пришли президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев, председатель Президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Н.Н.Клен и председа-

тель Адвокатской палаты Москвы Г.М.Резник. В интервью СМИ Г.Б.Мирзоев сказал, что «адвокатский корпус России понес тяжелую утрату: Станислав Маркелов, пострадал за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей, защищая свободу и права человека».

ЗАЯВЛЕНИЕ Федеральной палаты адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России в связи с убийством адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой

Вероломное убийство адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в самом центре Москвы, за несколько сотен метров от Кремля, адвокатское сообщество расценивает как вызов гражданскому обществу и всей судебно-правовой системе. Это далеко не первый, но один из наиболее вопиющих фактов посягательств на представителей публичных профессий, уровень защищенности которых напрямую связан с общим уровнем судебно-правовой системы.

Мы неоднократно информировали правоохранительные органы о случаях нарушений профессиональных прав адвокатов и посягательствах на их жизнь и здоровье. Однако, за исключением немногих случаев, эти сигналы оставались без внимания. Тот факт, что генеральный прокурор взял расследование дела об убийстве адвоката и журналистки под личный контроль, свидетельствует о понимании серьезности сложившегося положения.

Мы уверены в том, что в надежной защите своих профессиональных прав в равной степени нуждаются все представители судебно-правовой системы: судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, судебные приставы. В этой ситуации особен-

но важна консолидированная позиция всех органов, чья деятельность связана с обеспечением правосудия, правопорядка и защитой прав наших граждан.

Призываем руководителей органов судебной и исполнительной власти рассматривать каждый факт нарушения профессиональных прав адвоката, преследования или давления со стороны кого бы то ни было в связи с осуществлением защитником своей профессиональной деятельности как посягательство на всю судебно-правовую систему и противодействие принципам правового государства.

Рассчитываем на тщательное и объективное расследование преступления, совершенного в отношении адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой.

Выражаем соболезнования семьям погибших.

Е.В. Семеняко,
президент Федеральной палаты адвокатов
Г.Б. Мирзоев,
президент Гильдии российских адвокатов
А.П. Галоганов,
президент Федерального союза адвокатов

Всероссийская Олимпиада школьников

6 декабря 2008 года прошел окружной этап Всероссийской Олимпиады школьников по праву. Победители от каждого округа, а их было 126 человек, соревновались на городском этапе, который состоялся 20 января 2009 года. Олимпиаду провели Институт открытого образования и Российская Академия адвокатуры и нотариата.

Председатель оргкомитета – доктор исторических наук С.И. Козленко, сопредседатель – профессор, ректор РААН, доктор юридических наук Г.Б.Мирзоев.

ПОБЕДИТЕЛИ ОЛИМПИАДЫ

11 класс

Дипломы 1-й степени: Олег Болдырев, Максим Назаров, Алла Шахнович, Елизавета Шахнович.

Дипломы 2-й степени: Роман Богомолв, Виктор Смирнов, Нина Халтанова, Светлана Чобанян, Сергей Авакян, Елизавета Новикова,

Михаил Калимулин, Павел Михайлов, Николай Телеснин.

Дипломы 3-й степени: Дария Ушакова, Евгений Кошелев, Георгий Трубилов, Илья Федоров.

10 класс

Дипломы 1-й степени: Марина Егорова, Виталий Каманин, Антон Леонидченко, Александр Лохмутов, Максим Тыщенко.

Диплом 2-й степени: Станислав Федоров.

Диплом 3-й степени: Дарья Елицур, Игорь Картавов.

9 класс

Дипломы 1-й степени: Зинаида Бенку, Мария Крылова, Анатолий Панин.

Дипломы 2-й степени: Владимир Заславский, Евгений Глотов, Алексей Голубев.

Дипломы 3-й степени: Анастасия Мартысюк.

Научного полку прибыло!

21 января 2009 года в объединенном диссертационном совете при Российской Академии адвокатуры и нотариата состоялись защиты кандидатских диссертаций:

1. Татьяна Александровны Федотовой – на тему «Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – «судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Г.Б.Мирзоев.

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор А.А. Власов; канд. юридических наук Е.Э. Денисова.

Ведущая организация – Академия управления МВД РФ.

2. Татьяны Васильевны Лукашенко – на тему «Организационно-правовые аспекты статуса субъектов международной правовой помощи по гражданским делам в арбитражном процессе» по специальности 12.00.11 – «судебная власть, прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Петухов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук Г.Г. Черемных, канд. юридических наук Г.Т. Ермошин.

Ведущая организация – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет».

Поздравляем Т.А. Федотову и Т.В. Лукашенко с присуждением ученой степени кандидата юридических наук!

Конституции России - 15 лет

Далеко ли до совершеннолетия?

12 декабря 2008 года страна отметила 15-ю годовщину принятия всенародным голосованием Конституции РФ – основного закона Российского государства, который имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Для адвокатского сообщества эта важная дата – повод задуматься над основополагающими понятиями. Работает ли Конституция в полную силу? Стала ли она законом прямого действия? Если нет, то почему и как этого добиться? Эти вопросы мы адресовали уважаемым участникам нашего «Дискуссионного клуба».

Гасан Борисович МИРЗОЕВ,
адвокат, президент Гильдии
российских адвокатов

12 декабря 2008 года, в День Конституции РФ, я был в Кремле в качестве почетного гостя научно-практической конференции. Слушая выступавших, думал, что 15 лет для Конституции государства, конечно, – небольшой срок. Но главное – созданный в 1993 году новый конституционный порядок обеспечивает прогрессивное развитие государства.

Если взять политическое устройство, то Конституция РФ обеспечивает и политический строй, и форму и режим правления, и государственно-территориальное устройство, то есть здесь закрепляется то, что и есть на деле.

Если взять нормы первой и второй глав – государство их декларирует. Конституция предусматривает принципы и нормы, но без предоставления гарантийных обязательств, то есть механизма реализации нормы, ответственности за их реализацию. Гарантии должны как раз устанавливаться законодательством. Так вот тут-то и образуется определенный разрыв. Пока декларативные нормы трансформируются в законы, эти нормы обставляются немалым количеством барьеров и ограничений. В действующих законах как бы существует следующая конструкция: «каждый имеет право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование», «каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства», «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Но... Это «но» может быть как в виде законодательных нюансов, так и в виде разрыва между законом и практикой, что подтверждается Конституционным судом РФ. Конфликт, как обычно, в отсутствие правового механизма обеспечивающего исполнение норм Конституции, как норм прямого действия. Обычной должна быть ситуация, когда человек приходит защищать свои права с Конституцией в руках – кладет ее на стол чиновника или цитирует в зале суда и на основании норм Конституции РФ имеет шанс отстаивать свои права. Это и называется «прямое действие», то есть – не обсуждается и не интерпретируется, значит только то, что прямо сказано. Но пока картина иная.

Александр Георгиевич КОСТАНЯНЦ, заместитель президента ГРА, преподаватель и член-корр. РААН, член НЭКС и комиссии по защите прав адвоката ГРА, PhD, Grand PhD, Full Prof – доктор юридических наук, действительный член (академик) РАЕН, председатель президиума Коллегии адвокатов «Коллеги» (г. Москва), Почетный адвокат России

12 декабря 1993 года состоялся первый в истории России всенародный конституционный референдум. Основной закон страны уже полтора десятилетия является не только главным законом, но и сводом главных ценностей российского общества – свободы, справедливости, права каждого гражданина страны. Все государственные решения должны основываться не на усмотрении, а на законе, в конечном счете – на Конституции РФ. Поэтому важнейшим условием решения данных задач является обеспечение верховенства Конституции в правовой системе РФ, а также ее четкое и неукоснительное соблюдение.

Идеальна ли наша конституция? На этот вопрос ответил Дмитрий Медведев, Президент РФ: «Нет! Потому что не бывает идеальных документов. Она отражает наши представления о государственном устройстве, об обществе, о модели развития, которые сложились приблизительно 20 лет назад. Но в этом нет ничего страшного. Американская Конституция отражает представления отцов-основателей, которые сложились более 200 лет назад».

Особого внимания заслуживает вопрос об обеспечении верховенства Конституции в федеративном государстве, коим является Россия. Как

известно, в нашем государстве наряду с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными правовыми актами действуют конституции (уставы), законы и иные правовые акты субъектов Федерации. Вполне естественно, что в таких условиях необходим механизм, который стоял бы на страже обеспечения единства правового пространства страны и гарантировал бы соблюдение установленной иерархии правовых актов, на вершине которой стоит Конституция Российской Федерации. Это основополагающее условие нормального функционирования правового федеративного государства.

Особая роль в обеспечении режима конституционной законности в Российской Федерации принадлежит правовой охране Конституции РФ. Именно эффективная охрана Конституции РФ может и должна обеспечить точное и последовательное проведение ее в жизнь, усиление ее роли как основного правового и политического документа страны, главного гаранта защиты прав и свобод граждан. Без нее, как показывает мировой опыт, невозможно создание правового государства, реальное обеспечение на практике принципов народовластия и разделения властей.

Позитивный итог прошедших 15 лет – формирование делового взаимодействия властей по всем уровням. Более активно и конструктивно это осуществляется в большинстве субъектов Федерации между представительной и исполнительной властями, а также органами государственной власти и местным самоуправлением. К этому приводит сама жизнь, подтверждая конституционный принцип разделения властей и необходимость единства действий в реализации полномочий. Более сложно формируется такое взаимодействие по уровню «федеральный центр – субъект РФ», непросто формируется стиль отношений, именуемый «политкорректность». Между тем координация действий способна преодолеть неточности и упущения в принимаемых законах, негативное «лоббирование» и слабую проработку социальных последствий, чем так «грешат» еще наши законы. Расширить «площадки» разработки и мониторинга важнейших социальных законов – это требование времени и взрослеющего гражданского общества.

И последнее. 15 лет Конституции России – это только начало нового пути. Вот уже несколько лет Совет Федерации представляет анализ состояния законодательства в Российской Федерации. Очень значительный научно-практический документ, в том числе по «пробелам» и внутренним противоречиям законов. А это значит, что у нас непочатый край работы и по всем этим направлениям.

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
 адвокат, адвокатская палата Московской
 области, адвокатский кабинет «Легат»,
 член ГРА, зам. председателя комиссии по
 защите прав адвокатов ГРА; г. Королев

Для того чтобы лучше представить, какое влияние Конституция РФ оказывает на взаимосвязь между государством и обществом, предлагаю для начала дать оценку влиянию на нашу повседневную жизнь трех статей Конституции РФ.

Ст.2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Части 1 и 2 ст. 15: «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ».

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы».

Часть 1 ст. 19: «Все равны перед законом и судом».

Ст. 55: «1. Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

2. В РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

То есть государство гарантировало нам, что, во-первых, ничего важнее для него (государства), чем наши права и свободы, не существует; во-вторых, наши права и свободы, являющиеся высшей ценностью обеспечиваются, в частности, тем, что любые законы и иные правовые акты будут соответствовать Конституции и должностные лица (судьи, следователи, прокуроры, простые милиционеры и т.д.), стоя на страже наших прав и свобод, будут, прежде всего, руководствоваться Конституцией РФ; в-третьих, законы, издаваемые в РФ, не должны умалять того, что для государства представляет высшую ценность, а именно наши права и свободы. Ну разве только в особых случаях.

Понятно, цитирование вышеприведенных норм в лучшем случае может вызвать непонимание у гражданина, в дом которого среди ночи вламываются сотрудники милиции, под стволами автоматов ставят на колени его малолетних детей, доводят до сердечного припадка его престарелую мать (реальный случай из практики в Тюменской области). А жалобы на действия этих сотрудников заканчиваются формальными отписками о тех же органах, действия которых обжалуются.

Как убедить водителя автомобиля, что он имеет такие же права и обязанности перед законом и судом, в том числе на него должен распространяться принцип презумпции невиновности, и что принимаемые в РФ законы не могут умалять его права, если с 1 июля 2008 года он обязан доказывать свою невиновность?

Как объяснить человеку, безуспешно бьющемуся в двери различных учреждений в надежде получить одну-единственную необходимую справку, что он имеет право на получение информации, гарантированное той же Конституцией, нормы которой имеют прямое действие?

Может, предпринимателю, лишившемуся своего бизнеса, можно объяснить, каким образом независимый суд, подчиняющийся только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, принял решение в пользу рейдерской компании?

Человек у нас по-прежнему средство для достижения целей государства, притом, что отношение к нему зачастую как к расходному материалу...

Максим Юрьевич НЕРУШ,
адвокат коллегии адвокатов г. Москвы
«Инколсалт», кандидат юридических наук

Прямое действие конституционных норм и принципов имеет существенное значение для правоприменительной практики. Но в юридической литературе высказываются сомнения относительно принадлежности конституционных норм к нормам правового характера.

Программные конституционные установления носят нормативный характер, так как они осуществляют общеобязательное регулирующее воздействие на развитие общественных отношений посредством закрепления правовых ориентиров и целевых установок[1]. Конституционные принципы также обладают нормативным характером. Законодатель для того и закрепил эти принципы в Конституции, чтобы придать им общеобязательный характер. Их роль заключается в том, что «они аккумулируют, обобщают наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества, дают им оценку и вводят их в рамки принятых в государстве нормативов»[2]. Они тесно связаны с регулированием общественных отношений, оказывают направляющее воздействие на всю правовую систему и действуют именно в качестве правовых принципов, которыми обязаны руководствоваться все правотворческие и правоприменительные органы, все граждане, должностные лица и общественные объединения. Конституция устанавливает принципы раз-

вития отраслевого законодательства, предупреждая тем самым законотворческую и правоприменительную стратегию.

Особого рода нормативность конституционных принципов заключается в большей степени обобщения. Конституционные принципы оказывают регулирующее воздействие не только в рамках отрасли конституционного права, но и определяют ведущее направление и тенденции правового регулирования общественных отношений в целом, устанавливая основные начала правотворчества и правоприменения.

Гарантия реализации конституционно-правовых норм - их конкретизация, смысл которой заключается в том, чтобы способствовать реализации общей нормы посредством принятия норм более конкретного характера. Иногда подобная конкретизация, особенно в сфере ведомственного нормотворчества, искажает смысл конституционно-правовых норм.

Конституционные нормы наряду с нормами отраслевого законодательства оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения. В ст. 11 ГПК РФ прямо установлена обязанность суда разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ.

К величайшему сожалению, выработка механизмов реализации конституционных норм оставляет желать лучшего, а правоприменительная практика применения судами конституционных норм напрямую весьма редка и неоднозначна. Создается такое впечатление, что суды опасаются применять конституционные нормы напрямую в своих решениях, больше доверяя личному усмотрению, что зачастую приводит к злоупотреблениям, неверному толкованию конституционных норм и как следствие нарушениям норм материального права. Особого внимания заслуживают неисполненные Постановления Конституционного суда РФ, в части противоречий некоторых нормативных и правовых актов Конституции РФ. Возможно, у Думы более важные задачи, нежели приведение в порядок действующего законодательства и его соответствие Конституции РФ. Полагаю, что практическая составляющая декларированного принципа не устраивает не только судебную систему в целом, но и конкретных заинтересованных чиновников.

[1] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. – С. 79.

[2] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. М.: Юнити, 2002. – С. 11.

Акт прямого действия

Термин «прямое действие Конституции» впервые появился в России в связи её принятием 12 декабря 1993 г. С этого момента основополагающий закон страны, наделен самой Конституцией РФ «прямым действием». Высшая юридическая сила, прямое действие Конституции РФ на всей территории страны и запрет на противоречие других законов и правовых актов Конституции РФ закреплен в ее статье 15. В части 2 ст.4 Конституции РФ закреплена верховенство Конституции и федеральных законов на всей территории России.

Р.Г АМБАРЦУМОВ,
адвокат адвокатской консультации № 63
Межреспубликанской коллегии адвокатов

Что же означает термин «прямое действие Конституции» и кроющийся в нем юридический смысл? Как и кем он должен реализовываться в ежедневной жизни страны, ее принявшей? В каких формах проявляется «прямое действие Конституции»? Для ответа на эти вопросы, как думается, необходимо «адекватное мысли законодателя толкование» конституционных норм. Толкование любых норм – обязательный атрибут правоприменения. Вопрос состоит в том, какое из толкований является обязательным для всех правоприменителей. Применительно к Конституции РФ таким толкователем, согласно п.5 ст.125 Конституции и ст.3 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г., явля-

ется только Конституционный суд РФ. Это подтверждено в неоднократных постановлениях Конституционного суда РФ, которые обязательны для исполнения непосредственно с момента их опубликования на территории всей страны и всеми правоприменителями. Более того, эти постановления никто не может отменить, в том числе и сам Конституционный суд РФ.

Таким же обязательным для всех и на всей территории страны является и толкование Конституции РФ, данное Конституционным судом РФ, о чем свидетельствует ст.106 № 1-ФКЗ от 21.07.1994 г.

Это в свою очередь означает, что даже если Конституционный суд неправильно истолковал нормы Конституции страны (что в последнее время нередко имеет место), то и в этом случае все правоприменители обязаны в таком неправильном истолковании применять как нормы Конституции РФ, так и основанные на них иные нормативные акты, в т.ч. федеральные законы страны.

Иначе говоря, «истина в последней инстанции» в толковании норм Конституции РФ согласно действующему законодательству, в том числе и основному закону страны – Конституции РФ, принадлежит Конституционному суду РФ.

Цель толкования Конституции сформулирована самим Конституционным судом в его Определении от 05.11.98 № 134-О по делу «О толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ» и заключается в том, чтобы устранять неопределенности в понимании конституционных положений, обеспечивать надлежащее их соблюдение, применение и исполнение.

Проблематика толкования Конституции достаточно широко освещена в специальной и периодической литературе. Нормативное определение понятия «толкование Конституции Российской Федерации» в законодательстве отсутствует. Лишь в ст.36 Федерального конституционного закона от

21.07.94 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» говорится о «неопределенности в понимании положений Конституции», которое преодолевается толкованием.

Поскольку от адекватного понимания норм Конституции РФ во многом зависит становление и развитие правовой системы государства, направление законотворчества, роль и ответственность Конституционного суда РФ как единственного субъекта легального толкования Конституции РФ огромна.

При этом следует помнить, что, наделив Конституционный суд РФ «эксклюзивным» правом единственного легального толкователя Конституции РФ, толкование которого является обязательным для всех правоприменителей страны, а невыполнение этой обязанности может привести, в том числе, и к уголовной ответственности по ст.315 УК РФ («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»), Конституция РФ в то же время не наделяя Конституционный суд правом создавать новые нормы права при толковании Конституции. Этим, к сожалению, иногда грешит Конституционный суд РФ, политизируя свои решения и тем самым, как представляется, злоупотребляя своим правовым положением в стране в качестве «эксклюзивного» толкователя Конституции.

О том, что не все решения Конституционного суда РФ по толкованию норм Конституции РФ являются бесспорными, свидетельствуют публикуемые, но не обязательные для исполнения Особые мнения членов Конституционного суда РФ. Не являясь обязательными такие «особые мнения» часто имеют значительную научную и познавательную ценность, показывают неоднозначность, спорность, возможно, неправильность соответствующего решения Конституционного суда РФ. Так, в юридической литературе большую известность получили «особые мнения» шести судей Конституционного суда РФ по так называемому чеченскому делу, значительный резонанс вызвало и особое мнение судьи Кононова Л. А. по скандальному Определению Конституционного суда РФ от 08.04.04 № 169-О (где сделан вывод о невозможности принятия к вычету НДС, уплаченного заемными средствами).

Между тем, описываемая ситуация с правовым положением Конституционного суда РФ по толкованию Конституции достаточно спорна. При всей положительности деятельности этого суда, парадокс состоит в том, что саму Конституцию, как известно, принимают на всенародном референдуме и называют «выразителем воли многонациональ-

ного народа». Формирование же Конституционного суда РФ, как «эксклюзивного» толкователя «воли народа», происходит в ином правовом порядке. Согласно ст. 128 Конституции РФ и ст. 4 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. члены Конституционного суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ.

В соответствии со статьей 74 Закона, Конституционный суд принимает постановление о толковании, оценивая как буквальный смысл положений Конституции, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой. Постановление о толковании не должно противоречить ранее принятым решениям Конституционного суда по аналогичным делам.

В пункте 2 Постановления № 19-П от 16 июня 1998 г. «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» Конституционный суд РФ прямо предписал, что «Из указанных конституционных норм вытекает, что требование о непосредственном применении Конституции Российской Федерации обращено ко всем судам, которые в соответствии с главой 7 Конституции РФ независимо осуществляют судебную власть в пределах своей компетенции и в формах судопроизводства, установленных данной главой».

Этим же судом установлено правовое положение, согласно которому непосредственное применение судами Конституции РФ призвано обеспечивать реализацию конституционных норм, прежде всего при отсутствии их законодательной конкретизации.

Более конкретно действия судов определены в ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», где говорится, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции РФ, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору РФ, конституции (уставу) субъекта РФ, закону субъекта РФ, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими высшую юридическую силу.

Однако вышеназванные положения не давали исчерпывающего понимания непосредственного применения Конституции РФ. В этой связи, спустя почти два года применения Основного закона, Верховным судом РФ было принято

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» № 8 от 31 октября 1995 г. В п.2 этого постановления Пленум Верховного Суда РФ разъяснил:

«Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в

силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

Однако на практике прямое применение Основного закона происходит не так часто. Чаще всего нормы Конституции реализуются совместно с нормами различных отраслей права. Это обусловлено тем, что самих конституционных норм не всегда бывает достаточно для реализации положений Основного Закона.

Применение конституционных норм – императивное веление Конституции, обращенное ко всем без исключения правоприменителям, в том числе и к судам общей юрисдикции (ст.15 Основного закона). В связи с этим встает вопрос определения полномочий правоприменителей и в частности судов общей юрисдикции по применению положений Конституции РФ.

Непосредственное действие конституционных норм имеет важное значение при коллизиях в праве. Коллизии между Конституцией и законом разрешаются в соответствии с правовым положением о высшей юридической силе Конституции. В случае коллизии между законами действует тот закон, не только буква, но и дух которого соответствуют федеральной Конституции. Так, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции, она имеет высшую юридическую силу: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Речь идет о любых правовых актах –

нормативных и ненормативных, причем независимо от того, издаются они федеральными органами государственной власти или органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, иными правоприменителями.

Несмотря на императивность веления законодателя о прямом дей-

ствии и необходимости непосредственного применения конституционных норм, на практике этот процесс протекает достаточно медленно по многочисленным объективным и нередко субъективным причинам. Дело в том, что многочисленные нормы Конституции РФ, в силу особого места этого правового акта в правовой системе страны, его первичного характера (отсутствия других первоисточников), особенностей предмета конституционного регулирования, наличия многочисленных абстрактных, общих, недостаточно конкретных (не детализированных) правовых положений, неизбежных пробелов и коллизий – с одной стороны, и отсутствия опыта и практики непосредственного применения правоприменителями конституционных норм – с другой стороны, определяют нынешнее «вялотекущее» состояние «прямого действия Конституции». Способствует этому и фактическое отсутствие какой-либо ответственности правоприменителей за невыполнение императивного веления Конституции РФ о прямом и непосредственном применении конституционных норм.

И, наконец, особый статус самой Конституции и официальное назначение в качестве эксклюзивного толкователя Конституции специального су-

Применение конституционных норм, которые еще не были истолкованы Конституционным судом РФ, в потенции может оказаться ошибочным. Такие опасения, наряду с ментальностью большинства правоприменителей в судебной сфере, действующих по принципу «как бы чего не вышло», оказывают влияние на процесс непосредственного и прямого применения конституционных норм.

дебного органа – Конституционного суда РФ, как представляется, накладывают, вольно или невольно, определенное «табу» на непосредственное и прямое применение норм Конституции РФ в правоприменительной практике, исходя из следующих соображений.

Особый статус Конституционного суда РФ и его членов как высококвалифицированных юристов, наряду с исключительным правом общеобязательного толкования конституционных норм, предполагает, что безошибочным прямым и непосредственным применением конституционных норм в правоприменительной практике может быть лишь такое их прямое применение, которое основано на толковании этих норм ее эксклюзивным толкователем – Конституционным судом РФ.

Любое иное прямое применение конституционных норм, которые еще не были истолкованы Конституционным судом РФ, в потенции может оказаться ошибочным.

Думается, что именно такие опасения, наряду с ментальностью подавляющего большинства правоприменителей в судебной сфере, нередко действующих по принципу «как бы чего не вышло», оказывают существенное влияние на процесс непосредственного и прямого применения конституционных норм. Немаловажную роль играет и фактор достаточной квалифицированности и компетентности правоприменителей для адекватного выявления буквы и духа конституционных норм перед их прямым применением.

Все эти факторы неблагоприятно отражаются на процессе выполнения правоприменителями императивного веления Конституции о прямом действии и применении норм Конституции в своей повседневной деятельности.

В связи с этим не оправданны ныне существующие правовые положения о том, что Конституционный суд РФ, будучи единственным легальным органом по толкованию конституционных норм, не наделен обязанностью толкования норм Конституции в абстрактной форме, т.е. независимо от обращения к нему с запросами.

Как понятие «прямое и непосредственное применение Конституции», так и сам Конституционный суд РФ с его эксклюзивным

правом толкования норм Конституции РФ появились в России впервые.

В стране нет опыта и практики толкования и прямого применения норм Конституции. В этих условиях было бы полезным на первоначальном этапе установления таких, безусловно, прогрессивных правовых традиций издание постановлений Конституционного Суда РФ в форме абстрактного толкования конституционных норм, выявления буквы и духа конституционных положений, что во многом помогло бы правоприменителям усвоить правила толкования конституционных норм для их прямого и непосредственного применения в ежедневной практике.

Страдают неопределенностью сами руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» № 8 от 31 октября 1995 г., т.к., во-первых, из них так и не ясно, в каких случаях и

При всей положительности деятельности Конституционного суда РФ парадокс в том, что Конституцию принимают на всенародном референдуме. Формирование же Конституционного суда РФ как «эксклюзивного» толкователя происходит в ином правовом порядке – члены Конституционного суда назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ.

какие конституционные нормы могут применяться судами непосредственно, без обращения в Конституционный суд; во-вторых, использование в этих разъяснениях выражений: «исходя из ее (конституционной нормы) смысла», «не требует дополнительной регламентации» и т.п. предполагают «адекватное Конституции толкование», которым наделен лишь Конституционный Суд РФ.

Более целесообразно, исходя из правового статуса самого Конституционного Суда и его общеобязательных толкований, издание самим Конституционным Судом РФ постановления о толковании конституционных норм, с определением:

– какие нормы Конституции РФ, не конкретизированные действующим законодательством, суды (и иные правоприменители) могут непосредственно применять без обязательного обращения с запросами в Конституционный суд РФ?

Однако вышеупомянутым постановлением Конституционного Суда РФ № 19-П от 16 июня 1998 г. «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ», как представляется, вопреки букве и духу конституционных норм права судов общей юрисдикции и арбитражных судов по прямому применению конституционных норм искусственно ограничены в

результате неправильного истолкования конституционных норм в их системном единстве. В связи с этим достаточно обоснованы Особые мнения членов Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука и Г.А. Гаджиева о том, что:

– В статье 46 Конституции Российской Федерации оговорка «в порядке, определяемом законом» отсутствует, что и дает право (и обязанность) судам проверять конституционность подзаконных актов в порядке абстрактного нормоконтроля на основании действующего гражданского процессуального законодательства.

– Результатом толкования статьи 125 Конституции РФ не может быть ограничение полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке в порядке административного судопроизводства конституционности таких подзаконных актов, как нормативные акты федеральных министерств, ведомств, нормативные акты министерств и ведомств субъектов Российской Федерации.

– В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ ограничение конституционных прав возможно только путем принятия федерального закона, а не путем толкования, осуществляемого Конституционным Судом.

– Выводы судов (в особенности, высших судов) о противоречии нормы закона Конституции РФ не означает признание ее утратившей силу. Однако такие решения судов представляют собой появление судебного права, развитие которого крайне необходимо для российской правовой системы в целях преодоления позитивистских подходов.

Как правило, эффективность любой правовой системы напрямую зависит от наличия в ней правового механизма ее защиты. Декларируемому праву одного должна корреспондировать обязанность другого, а невыполнению обязанности должна корреспондировать эффективная ответственность. К сожалению, такого механизма в нашем законодательстве, в том числе по вопросу выполнения императивного веления Конституции о ее прямом и непосредственном применении, нет.

Из прошлогоднего Сообщения Генеральной Прокуратуры РФ известно, что Россия выплатила многомиллионные издержки из-за признания

Европейским судом по правам человека незаконными «вступивших в законную силу» решений российских судов. Бесспорно, что причинами этому явились и многочисленные (если не поголовные) факты игнорирования национальными судами конституционных норм о приоритете правил международных договоров РФ над национальными нормами. Это результат нарушения судами требований ч. 4 ст. 15 и ст. 18 Конституции РФ. Как известно, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение за-

конов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Несмотря на неоднократные постановления

Конституционного Суда РФ о значении решений Европейского суда и их влиянии на судебную практику нашей страны, суды общей юрисдикции продолжают игнориро-

вать эти конституционные нормы и обязательные для исполнения постановления Конституционного суда РФ, не неся за это никакой ответственности.

Признав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию на своей территории Европейского суда по правам человека, а, следовательно, как следствие этого и «прецедентную практику» этого Суда с правовыми позициями, вырабатываемыми этим Судом.

В частности, многочисленные нарушения имеют место по уголовным делам, в которых используются результаты оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ использование этих данных в качестве доказательств «запрещается, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Но, прежде всего, это запрещается ч. 2 ст. 50 Конституции РФ.

Практика свидетельствует о том, что чаще всего результаты ОРД не отвечают требованиям законодательства по сбору и закреплению доказательств, по делам о взятках, незаконном обороте наркотиков, где нередки имеют место элементы «провокации» преступления. В решениях Европейского

В стране нет практики толкования и прямого применения норм Конституции. Было бы полезным установить правовые традиции издания постановлений Конституционного Суда РФ в форме абстрактного толкования конституционных норм, выявления буквы и духа конституционных положений. Это помогло бы правоприменителям усвоить правила толкования конституционных норм.

суда по правам человека по такого рода делам выработаны определенные правовые позиции, которые в силу признанной юрисдикции этого Суда на территории России имеют значение и для нашей правоприменительной практики.

Так, в частности, по рассмотренному Европейским судом делу Тексейра де Кастро против Португалии от 9 июня 1998 г. и делу Эдвардса и Льюиса против Великобритании (№39647/98, 40461/98):

«Суд констатировал нарушение, поскольку заявитель был осужден главным образом на основании заявлений переодетых сотрудников полиции, которые с тем, чтобы спровоцировать его к совершению рассматриваемого преступления, передали ему наркотики».

«Только соображения общественного интереса не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокационных действий полицейских агентов». «Если речь идет о том, что агенты, действующие под прикрытием, спровоцировали совершение преступления, то Суд исходит из того, что судебное разбирательство было несправедливым, т.е. этот гражданин был несправедливо осужден»; «различие между агентами, действующими под прикрытием, и агентами-провокаторами проводится на основании доказательства существования намерения гражданина совершить преступление без вмешательства агента». В деле де Кастро против Португалии Суд установил, что «Действия двух офицеров полиции вышли за рамки допустимых действий агентов под прикрытием и ничего не говорят о том, что без подстрекательства указанных офицеров преступление было бы совершено. Такое вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе означает, что с самого начала заявитель был лишен права на справедливое разбирательство. Соответственно, произошло нарушение требований ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции».

В деле «Эдвардс и Льюис против Великобритании» Европейский суд указал: «Требования справедливого судебного разбирательства исключают использование при рассмотрении уголовного дела доказательств преступления, полученных в результате подстрекательства преступлением полицией. Хотя в английском праве наличие полицейской «ловушки» – провокация преступления с целью его изобличения – является обстоятельством, освобождающим от ответственности, на судье лежит обязанность при наличии «ловушки» либо прекратить дело со ссылкой на использование судебной процедуры в незаконных целях, либо исключить из рассмотрения судом лю-

бые доказательства по делу, добытые посредством провокации преступления...» (Постановление Европейского суда по правам человека от 27 октября 2004 г. – внесено Большой Палатой).

В подавляющем количестве аналогичных дел наши суды игнорируют провокационные действия оперативных сотрудников, вопреки требованиям Конституции РФ и международным договорам РФ не используют практику Европейского суда, не применяют непосредственно Конституцию РФ, что в последующем нередко приводит к признанию таких приговоров нарушающими Европейскую Конвенцию по правам человека со всеми вытекающими из этого последствиями.

Для претворения в жизнь императивного веле-ния о прямом действии Конституции РФ в силу сложившейся в стране правовой ситуации и статуса органов, наделенных ее общеобязательным толкованием, необходимы:

- наделение Конституционного суда РФ правом абстрактного толкования конституционных норм по своей инициативе с целью выработки единообразного и адекватного понимания правоприменителями конституционных норм, в том числе и по вопросам непосредственного применения конституционных норм;

- ужесточение требований к профессиональной подготовленности и компетентности лиц, претендующих на занятие должностей судей;

- установление эффективной ответственности за невыполнение императивного веле-ния о прямом действии Конституции правоприменителями;

- установление правового механизма выхода из ситуации, когда Конституционный суд дал неправильное толкование конституционных норм;

- пересмотр количественного и качественного состава членов Конституционного суда и порядка их представления и назначения на должность.

Думается, эти меры позволят ускорить процесс единообразного понимания смысла конституционных норм для их адекватного и прямого применения; «наработать» опыт и традиции непосредственного применения конституционных норм в России; гарантировать квалифицированность и компетентность лиц, призванных непосредственно применять Конституцию страны и, наконец, быть гарантированными, что в Высшем судебном органе России действуют высококвалифицированные, общепризнанные специалисты всех отраслей права, вытекающих из Конституции РФ, к представлению и назначению которых на должность имеет прямое отношение научная общественность страны.

Камо грядеши?

Конституция РФ – 15 ступеней вверх или вниз?

Чтобы освободиться от наследия коммунизма после распада СССР, демократической России нужна была новая Конституция. Первый Президент России Борис Ельцин хотел и добился, чтобы она соответствовала общепризнанным принципам и нормам международного права – высшей ценностью провозглашался человек, а его права и свободы определяли смысл, содержание и применение законов. Но на сегодняшний день многие статьи Конституции РФ носят, увы, чисто декларативный характер и не обеспечивают реального осуществления прав и свобод граждан. Эти общепризнанные во всем мире фундаментальные права человека в России часто не признаются и не соблюдаются.

И.Л. КАЙХАНИДИ
адвокат, член Гильдии российских адвокатов

Статья 1 Конституции РФ гласит: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». О какой демократии можно говорить, если воля народа не может быть выражена в периодических и подлинных выборах губернаторов, мэров, глав администраций субъектов федерации и местных органов власти. Если в России невозможно провести референдум по политическим вопросам, связанным с правом граждан страны менять форму правления посредством конституционных процедур. Между тем Кремль, назначая губернаторов, подрывает основу федерализма – децентрализацию власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами, а также равноправие и самоопределение народов в составе Федерации. При этом отменяется выборность глав исполнительной власти субъектов федерации. Более того, президент вправе распустить законода-

тельный орган субъекта федерации в случае его несогласия с кандидатурой кремлевского назначенца. Налице все признаки унитарного государства.

Что касается правового государства, то Россия, при массовых нарушениях гражданских, политических, социальных и экономических прав граждан России, таковым не является. В правовом государстве любой гражданин может рассчитывать на защиту нарушенного права и ожидать справедливого решения со стороны суда или госорганов, и комментарии здесь излишни. Республиканская форма правления также ставится под сомнение, поскольку президентская республика сегодня все больше напоминает авторитарный режим, основанный на харизматическом лидере.

Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Представители власти в России не считаются с правами своих граждан и всячески попирают их. Отсутствие механизма защиты прав человека и ответственности должностных лиц – вот главная проблема.

Статья 3 Конституции РФ гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Россияне отстранены от власти в своей стране. Достаточно взглянуть, во что превратились законы о выборах госвласти, о политических партиях и общественных организациях, о референдуме, о митингах и демонстрациях, о СМИ и другие, чтобы понять, что этой власти удобно, чтобы люди отказывались от собственных мнений и суждений. Выборы в России не свободны, они перестали иметь значение и превратились в фарс, поскольку оппозиционные партии не имеют реальных шансов войти в какие-либо органы

законодательной власти. Единственным средством победы на выборах является административный ресурс и коррупция. Авторитарная власть понимает, что так проще управлять государством.

Статья 7 Конституции РФ объявляет Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, гарантирует господдержку семьи, инвалидов и пожилых граждан, устанавливает пенсии и пособия. Но мизерные пенсии и пособия не обеспечивают нормальной жизнедеятельности граждан.

В статье 10 Конституции РФ речь идет о разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную. Россиянам известно, что Федеральное Собрание России – это инструмент в руках Администрации Президента и Правительства. Судебная власть по-прежнему не является независимой, поскольку Кремль оказывает постоянное и серьезное воздействие на судебную власть.

Статья 13 Конституции РФ устанавливает идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Кремль постепенно уничтожает многопартийность. Оппозиционные партии по всей стране задавлены, радикальные партии преследуются, некоторые из них загнаны в подполье. Повсюду идет насаждение идеологии «Единой России» и ее лидеров. Создается впечатление, что руководство страны стремится превратить Россию в однопартийное государство.

В статьях 17-18 Конституции РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. О нарушениях прав и свобод граждан России каждый желающий может прочитать в опубликованных в «Российской газете» докладах Уполномоченного по правам человека в РФ.

Согласно статье 19 Конституции РФ, всем гарантируется равенство перед судом и законом, но этот постулат хорошо выглядит только на бумаге, но не в жизни.

Статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, свободу распространения информации, свободу средств массовой информации и запрещение цензуры. В этой связи антинародным можно смело назвать закон «О противодействии экстремистской деятельности» – данный закон запрещает любое проявление несогласия с действиями власти. Получается, что, если гражданин напечатал критическую статью в отношении руководства страны – он уже экстремист. Вышел гражданин на демонстрацию, митинг с плакатом о несогласии с курсом руководства страны – то же самое. Большинство СМИ находится под контролем государства либо в руках

послухных олигархов. На телевидении введена цензура. Главные редакторы телеканалов обязаны согласовывать все свои материалы с Кремлем и не пускать в эфир то, что не нравится власти. Законы о терроризме и экстремизме выхолостили демократические институты из гражданского общества. К сожалению, Конституционный Суд РФ по поводу соответствия Конституции РФ названных законов пока молчит.

Статья 30 Конституции РФ гарантирует гражданам право на объединение, гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Однако Минюст РФ по указке «сверху» чинит всякие препятствия в регистрации оппозиционных политических партий, общественных объединений. Намеренно отказывает им в регистрации. Последней поправкой, внесенной в ст. 3 Закона «О политических партиях», о том, что в политической партии должно состоять не менее 50 тысяч членов политической партии, власть фактически сделала этот закон нежизнеспособным.

Статья 31 Конституции РФ гарантирует, что граждане России имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» носит уведомительный характер, а власти превращают его в разрешительный, тем самым нарушают закон. Об этом заявил Уполномоченный по правам человека в РФ Лукин В.П. в своем докладе «О деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ», опубликованном в «Российской газете» от 13 апреля 2007 года.

Что касается статей 81 и 96 Конституции РФ, в которые были внесены поправки, согласно закону от 30.12.2008 г. о продлении срока полномочий президента с 4 до 6 лет и парламента – с 4 до 5 лет, следует сказать следующее. Очевидно, что нынешняя команда хочет остаться у власти на долгие годы – как можно дольше. Это можно расценивать как усиление авторитаризма, тандема Путина и Медведева. Увеличение президентского срока до 6 лет расчищает Путину дорогу, чтобы вернуться к власти на 12 лет и править до 2024 года!

Статья 120 Конституции РФ гарантирует судьям независимость, подчинение их только Конституции РФ и федеральным законам. Общеизвестно, что российские суды находятся в прямой зависимости от власти. Конституционный Суд РФ бездействует, а «Басманное правосудие» торжествует.

В действительности с 1993 года в России произошел демонтаж демократических основ конституционного строя.

О безупречности рядов

Сегодня, когда Россия решает важнейшую задачу – создать государство, которое по праву можно было бы назвать правовым, интерес к судебной реформе 1864 года, учредившей институт адвокатуры, совершенно оправдан. Исследование законодательного регулирования адвокатуры по Судебным уставам позволяет, с одной стороны, выявить много общих черт, присущих институту присяжных поверенных и адвокатуры, увидеть преемственность в ее развитии, а с другой стороны, выявить недостатки, присущие современному правовому регулированию адвокатуры и, опираясь на положения Судебных уставов, предложить меры по их устранению.

А. А. Геворгиз,
аспирант кафедры адвокатуры
и нотариата МГЮА

Особый интерес в этой связи вызывает изучение правил, касающихся принятия в сословие присяжных поверенных. По Судебным уставам условиями для приобретения статуса присяжного поверенного было наличие высшего юридического образования и работы «не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исполнении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел». Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что, в силу статьи 203 учреждения судебных установлений[1], для назначения на должность члена окружного суда требовался стаж всего в три

года. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, какое значение составители Судебных уставов придавали качеству юридической помощи, оказываемой присяжными поверенными. И не меньшее значение – тому, чтобы в состав сословия присяжных поверенных не допускались лица, позволившие себе такой поступок, который несомненно с призывом адвоката[2].

Поэтому уставы перечисляли восемь категорий возможных соискателей адвокатуры, которые заведомо в сословие не допускались[3]. Так, уставы не допускали в адвокатуру: лиц, не достигших двадцатипятилетнего возраста; иностранцев; лиц, объявленных несостоятельными должниками; лиц, состоящих на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования; лиц, подвергшихся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния; священнослужителей, лишенных духовного сана по приговорам духовного суда; лиц, состоящих под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, и тех, кто был под судом за такие преступления или проступки и не оправдан судебными приговорами; исключенных из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; тех, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных[4].

Сравнение норм Уставов в части приобретения статуса присяжного поверенного и норм Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (в дальнейшем Закон об адвокатуре) позволяет утверждать, что современное законодательное регулирование вопроса о требованиях к лицам, претендующим на приобретение статуса адвоката, значительно мягче. Так, обращает на себя внимание тот факт, что в Законе, в отличие от

Судебных уставов, не урегулирован вопрос о возможности претендовать на повторное получение статуса адвоката лицами, лишенными статуса адвоката, в частности по таким основаниям, которые предусмотрены п. 1 ч. 2 ст. 17 Закона – неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; п. 2 ч. 2 ст. 17 Закона – нарушение адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; и п. 3 ч. 2 ст. 17 Закона – неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

На наш взгляд, этот вопрос требует законодательного урегулирования, в частности дополнения ч. 2 ст. 9 п. 3 Закона – «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, в отношении которых совет адвокатской палаты принял решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, указанным в пп. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 17».

Безусловно, требования безупречного поведения адвоката, которому так много внимания уделялось во времена действия Судебных уставов, не потеряло своей актуальности и сегодня. Совет как представитель сословия прямо заинтересован в том, чтобы в сословие не проникло и чтобы в нем не оставалось ни одного лица, недостойного принадлежности к нему, – сказано в первом отчете Санкт-Петербургского совета[5]. На наш взгляд, и сегодня перед советами адвокатских палат стоит та же задача. Однако действующий Закон не содержит норм, аналогичных правилам, закрепленным Судебными уставами, например, таких, как запрет на прием в сословие присяжных поверенных лиц, исключенных из службы по суду или из духовного ведомства за пороки.

Отсутствии в Законе об адвокатуре положения, запрещающего претендовать на статус адвоката лицам, уволенным со службы за нарушение норм действующего законодательства либо профессиональных этических кодексов, на наш взгляд, не предоставляет возможности советам бороться за нравственную чистоту адвокатских рядов. На недопустимость такого подхода к формированию адвокатуры обращали внимание многие исследователи[6].

К примеру, на основании п. 2 ч. 4 ст. 9 в стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа на требующих высшего юридического образования государственных должностях. В силу норм Закона о государственной службе гражданский служащий может быть освобожден

от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае несоответствия замещаемой должности гражданской службы, в том числе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации. Также однократного грубого нарушения должностных обязанностей, то есть, появления на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, которая стала известна гражданскому служащему в связи с исполнением им должностных обязанностей; совершения виновных действий гражданским служащим, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему представителя нанимателя; однократного грубого нарушения гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», своих должностных обязанностей, повлекшего за собой причинение вреда государственному органу и (или) нарушение законодательства Российской Федерации и т.д.

Отсутствие же в Законе об адвокатуре запрета на приобретение статуса адвоката лицами, имеющими высшее юридическое образование, но уволенными с гражданской службы «за пороки», не дает возможности совету адвокатских палат отказать в предоставлении такому лицу статуса адвоката при успешной сдаче им квалификационного экзамена. Данный подход законодателя не вправе изменять ни квалификационная комиссия, ни органы адвокатского самоуправления[7]. Следовательно, необходимы изменения в Законе об адвокатуре.

Предлагая такие изменения в Законе об адвокатуре, мы учли, что Государственной Думой 05.06.2006 года в первом чтении был принят законопроект, касающийся изменений и дополнений в Закон об адвокатуре, в том числе, в части приобретения статуса адвоката. Так, в законопроекте предложено: дополнить п. 2 ст. 9 Закона об адвокатуре подпунктами 3–5 следующего содержания:

«3) в отношении которых советом адвокатской палаты было принято решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 17 настоящего Федерального закона, если с момента вынесения такого решения прошло менее 10 лет;

4) уволенные с государственной службы Российской Федерации в связи с совершением

дисциплинарного проступка, если с момента увольнения прошло менее 10 лет;

5) в отношении которых вынесено решение о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением дисциплинарного проступка, если с момента прекращения полномочий прошло менее 10 лет».[8]

На наш взгляд, предложенная редакция законопроекта является неудачной и не позволит в полной мере решить задачу повышения авторитета адвокатуры в обществе. Прежде всего, комментируемый законопроект необоснованно и немотивированно ограничивает запрет на приобретение статуса адвоката во всех перечисленных выше случаях 10 годами. Ведь, как отмечал Санкт-Петербургский совет присяжных поверенных, «Можно пожалеть о человеке, которому одна ошибка, может быть, до известной степени и извинительная, преграждает доступ к профессии, соответствующей его способностям и силам, но интерес сословия, или лучше сказать, интерес целого общества, тесно связанный с первым, должен одержать верх над интересом частного лица»[9]. Поэтому, на наш взгляд, из предложенного законопроекта слова «если с момента вынесения такого решения прошло менее 10 лет» необходимо исключить.

Предложение законопроекта запретить повторное приобретение статуса адвоката лицами, в отношении которых советом адвокатской палаты было принято решение о прекращении статуса адвоката по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, препятствует повторному получению этого статуса тем, чей статус прекращен в связи с отсутствием в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования. По нашему мнению, такое предложение необоснованно, поскольку неизбрание адвокатом формы адвокатского образования не связано с нарушением им моральных и этических норм.

Однако самым серьезным недостатком законопроекта является отсутствие в нем четкого указа-

ния на основания, препятствующие присвоению статуса адвоката сотрудникам милиции и прокуратуры. На этот пробел в законопроекте обращено внимание и в заключении правового управления Аппарата Государственной Думы, где в частности, сказано, что в настоящее время отсутствует федеральный закон о правоохранительной службе, в котором были бы урегулированы основания увольнения с этого вида государственной службы, что, в свою очередь, не дает возможности точно сформулировать перечень обстоятельств, препятствующих приобретению статуса адвоката до истечения определенного срока.

Нет ясности в вопросе о том, к какому виду государственной службы относится служба в органах прокуратуры на должностях прокуроров и следователей, и будет ли применим проектируемый подпункт 4 к лицам, уволенным с указанных должностей за дисциплинарные проступки[10]. Соглашаясь с мнением правового управления о наличии определенного пробела в законодательстве, на наш взгляд, нельзя согла-

ситься с тем, что отсутствие федерального закона о правоохранительной службе, в котором были бы урегулированы основания увольнения с этого вида государственной службы, не дает возможности точно сформулировать перечень обстоятельств, препятствующих приобретению статуса адвоката. В настоящее время деятельность сотрудников милиции и сотрудников прокуратуры регулируется специальными законами – Законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Законом о милиции, в нормах которых закреплены основания увольнения с этого вида государственной службы, в частности, за такие нарушения, которые должны препятствовать приобретению статуса адвоката.

Таким образом, сравнение норм Судебных уставов в части регулирования вопросов приобретения статуса присяжного поверенного и норм современного законодательного регулирования вопросов приобретения статуса адвоката позволяет утверждать, что современное законодательство допускает в адвокатуру лиц, чье поведение не отвечает требованию безупречности, при этом

Сравнение норм Судебных уставов в части регулирования вопросов приобретения статуса присяжного поверенного и норм современного законодательства о приобретении статуса адвоката позволяет утверждать, что современное законодательство допускает в адвокатуру лиц, чье поведение не отвечает требованию безупречности, при этом советы адвокатских палат не имеют возможности бороться за нравственную чистоту адвокатских рядов.

советы адвокатских палат лишаются возможности бороться за нравственную чистоту адвокатских рядов, что, в свою очередь, снижает уровень гарантированности того, что каждое лицо, наделенное статусом адвоката, будет честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности перед доверителем[11]. Это создает опасность неудовлетворительного в нравственном отношении состояния адвокатского корпуса, что приводит к принижению престижа адвокатской профессии, к фактам нарушения прав самих адвокатов. Так, например, адвокатам препятствуют занимать судебские должности, а если у претендента на должность судьи ближайшие родственники адвокаты – это становится препятствием для осуществления права на профессию[12].

Забота о чистоте адвокатских рядов и повышение общественного авторитета адвокатуры, на наш взгляд, требует дополнения ч. 2 ст. 9 Закона об адвокатуре пунктом 4 – «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности:

– судьи, в случае досрочного прекращения полномочий судьи на основании ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»;

– государственные служащие, уволенные с гражданской службы в случаях, предусмотренных пп. 2, 3, 4, 5, 6, 7 ст. 37 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

– лица, уволенные из органов прокуратуры, на основании ст. 41.7 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»;

– сотрудники милиции, уволенные со службы по основаниям, предусмотренным пп. л), м) п. 6 ст. 19 Закона о милиции.

[1] Учреждение судебных установлений. Свод законов Российской Империи. Т.XV1. ч. 1//<http://civil.consultant.ru>

[2] Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный 27 П.В. Макалинский. – С.-П.: Типография Н.А.Лебедева, 1889. – С. 140

[3] Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства Российского. – М.: Новая юстиция, 2008. – С. 31.

[4] Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных установлений и с приложением программ испытаний на звание

Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. // Составитель П.С.Цыпкин. – Петроград: Законоведение, 1916. – С. 217.

[5] Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. – С.-Петербург: Тип. В.Демякова, – 1875. – С. 11-12.

[6] В.И. Сергеев. Проблемы становления российской адвокатуры в условиях капиталистического развития государства // «Закон», № 12, декабрь 2007 г. // По материалам правовой базы Гарант; Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // По материалам информационно-правовой базы Гарант.

[7] Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы. – Юстицинформ, 2006 г.// По материалам правовой базы Гарант.

[8] Проект федерального закона № 299752-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // По материалам информационно-правовой базы Гарант.

[9] Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. Ч. 2. – С.-П.: Тип. В.Демякова, 1875. – С. 25.

[10] Заключение правового управления Аппарата Государственной Думы по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // По материалам информационно-правовой базы Гарант.

[11] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утвержденными III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.) // По материалам информационно-правовой базы Гарант.

[12] Так, в 2006 г. лишь в Приморском крае 15 адвокатов вынужденно отказались от статуса, чтобы не создавать проблем для карьеры родственников – судей. – Резолюция № 2 Третьего Всероссийского съезда адвокатов «О нарушениях прав адвокатов и авторитета адвокатуры» от 05.04.2007 // Вестник Адвокатской палаты Московской области. Выпуск 3, 2007.

Адвокат в гражданском судопроизводстве

Е.А. ЛЕОНТЬЕВА,
адвокат, член Гильдии российских адвокатов,
соискатель РААН

В настоящее время в юридической науке начинает превалировать мнение о том, что основной задачей адвокатов XXI века является искусство защищать права и свободы человека и гражданина[1]. Я согласна, что данная специфика обусловлена положением адвоката как члена адвокатского образования, а также его статусом как субъекта, участника гражданского процесса[2]. С другой стороны, адвокат является независимым советником своего доверителя по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Особым образом эта публично-правовая роль адвоката проявляется в его деятельности по представительству по гражданским делам, где он зависит от доверителя как его процессуальный представитель, но сохраняет полную независимость как советник стороны, третьего лица по правовым вопросам. При этом адвокат-представитель действует в соответствии с законом, по своему внутреннему убеждению, руководствуясь принципами и нормами адвокатской этики[3].

Законодатель признает адвокатской деятель-

ностью деятельность не всяких лиц, а только состоящих в корпорации адвокатов, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, перечисленных в ст. 20 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (адвокатском кабинете, адвокатском бюро, коллегии адвокатов, юридической консультации).

Указанный закон об адвокатуре предоставил адвокату целый ряд очень важных процессуальных прав: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу; на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств, содержащуюся в материалах дела, по которому он участвует в качестве представителя. Вместе с тем, адвокат не вправе: принять от лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер; принять поручение на оказание юридической помощи, если он имеет интерес по делу, отличный от интереса доверителя; принять поручение на оказание юридической помощи, если он участвовал в деле в качестве судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста или является по делу свидетелем, потерпевшим; участвовать в деле лиц, с которыми состоит в родственных или семейных отношениях и наделенных в силу своего должностного положения полномочиями расследовать или рассматривать конкретное дело; занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, кроме одного случая, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные ему последним, в связи с оказанием юридической помощи (п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Обязанностями адвоката являются: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством; по-

стоянно повышать свои знания и квалификацию, то есть профессиональное мастерство; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности (пп. 3, 6 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Для деятельности адвоката в качестве представителя в гражданском (арбитражном) судопроизводстве характерны и более важны процессуальные особенности, которые видятся в профессионализме и компетентности адвоката-представителя; умении спорить и нравственной безупречности; образованности, честности и опытности; наличии у него организационно-правового и процессуального статусов; выполняемых ролевых функциях и их публично-правовом характере; широте и полноте предоставленных ему полномочий; нравственной и психологической подготовленности к выполнению своих обязанностей; ответственности за качество, своевременность и полноту выполнения профессионального долга[4].

Очерченные ГПК РФ роль и место адвоката – представителя в гражданском процессе, а также его возможности влиять на разрешение спора позволяют увидеть новую тенденцию: последовательное проведение идеи профессионализма в рассмотрении и разрешении гражданских дел. Нормативно эта идея выражена в усилении роли судов, адвоката и прокурора (ст. ст. 1, 2, 3, 4, 11, 12, 22, 23, 24, 25, 45, 50 ГПК РФ). Данная тенденция в полной мере согласуется с конституционным принципом о праве на квалифицированную юридическую помощь на протяжении всего гражданского судопроизводства. Кроме того, адвокат должен руководствоваться и кодексом профессиональной деятельности адвоката.

В зависимости от регулирующих ее норм оказываемая адвокатом-представителем юридическая помощь может быть процессуальной и непроцессуальной, то есть осуществляться в двух названных формах. Первая опирается на нормы ГПК РФ и тем самым всегда облекается в процессуальную форму, а вторая – на нормы и предписания иных законов и нормативных актов, принципы и нормы адвокатской этики. Вне сомнений, по объему и значимости центральное место занимает процессуальная деятельность адвоката-представителя: обращение в суд за судебной защитой прав, свобод, законных интересов доверителя; представление доказательств, вообще участие в процессе судебного доказывания; заявление отводов; заявление ходатайств; принесение жалоб и т.д. Процессуальная форма оказания квалифицированной юридической помощи охватывает

весь спектр дозволенных законом процессуальных действий, предусмотренных ст. 54 ГПК Российской Федерации. При этом адвокат-представитель совершает все процессуальные действия только от имени доверителя.

Полномочия лиц, участвующих в деле, определяет и закрепляет ст. 35 ГПК РФ, которая содержит примерный перечень субъективных процессуальных прав, предоставленных лицам, участвующим в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, стороны могут иметь и иные, диспозитивные, права, которые представители могут иметь или не иметь в зависимости от вида представительства и воли представляемого. Например, такие права, как: обратиться в суд за судебной защитой, предъявить встречный иск; заключить мировое соглашение; требовать принятия мер по обеспечению иска; требовать возмещения убытков, причиненных обеспечением иска и другие.

Многие ученые настаивают на наличии права адвоката-представителя для выполнения своих ролевых функций в гражданском судопроизводстве использовать и непроцессуальную форму оказания юридической помощи[5]. В российской юриспруденции непроцессуальную деятельность адвоката-представителя обычно именуют как деятельность на досудебной стадии, включая в нее консультации доверителя, советы, беседы. Кроме того, название рассматриваемой деятельности правильнее указывать как «непроцессуальная деятельность», так как именно оно отражает сущность и отличие ее от процессуальной деятельности. Именно непроцессуальная деятельность так и именуется в науке, но применительно лишь к деятельности защитника-адвоката[6].

Современное российское законодательство заметно расширило как процессуальные, так и непроцессуальные формы оказания адвокатом-представителем квалифицированной юридической помощи, то есть не ограничилось воспроизведением ее традиционных форм.

[1] См.: Стецовский Ю.И. Адвокатура и государство. – М.: 2007. – С. 19.

[2] См.: Колоколова О.Н. Особенности деятельности адвоката – представителя в гражданском процессе // Налоги (газета). 2006, № 22.

[3] См.: Колоколова О.Н. Особенности деятельности адвоката – представителя в гражданском процессе //Налоги (газета). 2006. № 22.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации. М.: НОРМА, 2001. С. 65–68.

Свобода vs Честь

В связи с расширением Всемирной паутины, как иногда называют Интернет, в нашей стране увеличилось и количество исков против Интернет-издательств (провайдеров, владельцев Интернет-ресурсов и др.). Подавляющее их большинство – это иски о защите чести и достоинства. В последнее время подобных дел в судах рассматривается достаточно много. В то же время, несмотря на нарабатанную практику, при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием Интернет-издательств возникает немало неясных вопросов. Опыт таких дел, на мой взгляд, мог бы быть полезен как «оскорбленным» истцам, так и владельцам Интернет-ресурсов и других средств массовой информации – ответчикам, а также их адвокатам. Попробую прокомментировать некоторые прецеденты на примере состоявшегося решения по одному из дел.

В.И. Сергеев,
профессор Московского гуманитарно-
экономического института, адвокат,
доктор юридических наук,
член Союза журналистов России

В Пресненский суд гор. Москвы поступило исковое заявление от гражданина Б. и гражданки С., в котором они просили опровергнуть сведения, изложенные в статье Интернет-издательства «Алгоритм» (название изменено), и взыскать с него в порядке компенсации причиненного морального вреда три миллиона рублей. К исковому заявлению был приложен отпечатанный на принтере текст опубликованного материала, из которого усматривалось, что в отношении граждан Б. и С. по признакам ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (мошенничество, совер-

шенное в составе организованной группы и в особо крупном размере) возбуждено уголовное дело о рейдерском захвате ими коммерческой структуры ООО «ТрансАЗС» и данное дело начало рассматриваться в суде. В процессе судебного рассмотрения суд переqualificировал их деяния на ч. 1 ст. 330 УК РФ (самоуправство), о чем, дескать, в материале не сказано. Кроме того, в материале указывался способ завладения фирмой и то, что в отношении истцов начата проверка о покушении на убийство хозяина фирмы. Истцы посчитали, что тем самым, в отсутствие судебного приговора, который подтверждал бы их вину, нарушена презумпция невиновности. В связи с этим им нанесен непоправимый вред, поскольку они обвинены в средстве массовой информации, коим является и Интернет, в совершении тяжкого преступления. В искомом заявлении указывалось, что опубликованные сведения не соответствуют действительности, и поэтому издательство должно было их опровергнуть. Однако в удовлетворении настоящего иска гражданам Б.и С. было полностью отказано.

Как указано выше, предметом спора являлся информационный материал в Интернете о деле граждан Б. и С., связанном с захватом ими коммерческой структуры – ООО «ТрансАЗС», которое рассматривалось в Таганском районном суде гор. Москвы. Истцы просили опровергнуть четыре фразы из информационной статьи, которые, по их мнению, не соответствовали действительности и наносили моральный вред. Ответчик с данным иском не согласился только лишь по тому основанию, что, как он заявил в суде, данного материала, на который указывали истцы, на ресурсе Издательства в Интернете на день подачи искового заявления в суд, не было. Хотя ранее, действительно, в отношении гражданки С. в этом издательстве (газета «Бизнес») размещался

критический материал о ее деле, связанном с захватом фирмы – ООО «ТрансАЗС». Возможно, материал, который прислали в суд истцы, или близкий к нему и размещался в Интернете. Однако, как сообщил ответчик, по нему уже имеется два решения того же Пресненского суда гор. Москвы, согласно которым истице (С.) было отказано в удовлетворении ее иска о защите чести и достоинства. Фактически и та статья, которая была приложена истцами к исковому заявлению, – о том же самом. Правда, написана другими словами и в несколько большем объеме.

Таким образом, получалось, что, несмотря на приложенную распечатку интернет-материала о деле граждан С. и Б., ответчик категорически отрицал его публикацию. Ситуация достаточно интересная. Здесь следует иметь в виду, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации бремя доказывания достоверности опубликованного материала лежит на ответчике. Но доказательства того, что материал опубликован, все же должен представить истец. Таковы требования п. 1 ст. 152 ГК РФ и п. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ. Что же является доказательством публикации того или иного материала в Интернете? Таким доказательством могла быть только удостоверенная нотариусом копия самого материала. Подобные действия нотариального удостоверения копий интернет-материалов уже давно вошли в практику деятельности ряда нотариальных контор России. Представленная же истцами простая распечатка материала не содержала нотариального удостоверения, а потому ее в соответствии с п. 2 ст. 55 ГПК РФ суд признал недопустимым доказательством, а значит, не имеющим юридической силы.

Но и без этого, даже если допустить, что оспариваемая статья в действительности все же была размещена в Интернете, то и в этом случае в ней не было никаких материальных и процессуальных оснований для предъявления претензий о защите чести и достоинства граждан С. и Б.

Как следовало из фактических обстоятельств дела, названная истцами страница в Интернете, принадлежащая ответчику, является информационной и предназначена исключительно для информирования читателей о происходящих событиях в правовой жизни страны. При этом владельцы страницы сами от себя ничего не придумывают, а информируют лишь о том, что происходит на момент размещения информации в правоохранительных органах, судах и адвокатском сообществе. Такая информация получается

не от корреспондентской сети, а из официальных юридических документов правоохранительной и судебной систем. В данном случае материалы о деле граждан С. и Б. от имени организации ООО «ТрансАЗС» Интернет-издательству были представлены юридическим представителем фирмы адвокатом В.И. вместе с заверенными копиями процессуальных документов судов, прокуратуры, следственного комитета и органов дознания.

Нередко первоначально размещенные сведения (информативный материал) о том или ином деле или гражданине затем, по мере развития событий, претерпевают изменения, поскольку всякий судебно-следственный материал при рассмотрении его в соответствующем органе подвержен трансформации из-за изменчивости фактуры, появления новой фактуры или окончательного установления истины. В этом плане следует признать, что информационная программа Издательства сообщает не только первоначальную информацию о деле, но и последующую, постоянно публикует как сообщения о возбужденных или рассматриваемых в судах делах, так и сведения об окончательном вердикте по опубликованным ранее материалам. Окончательную информацию по делу граждан С. и Б., которое было известно из ранее проведенных процессов с участием истцов, издательство также планировало разместить на своем сайте после прохождения дела во всех судебных инстанциях.

В соответствии же с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 сведениями, несоответствующими действительности, признаются лишь утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относится оспариваемая информация. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок».

Вот и информация о гражданах С. и Б., о которой упоминалось истцами, судя по официальным документам (судебным и следственным актам), не могла рассматриваться в качестве несоответствующей действительности. В самом начале этой информации ее читатели преду-

преждались, что данное дело только начато рассмотрением в Таганском районном суде. А это предполагало его возможную трансформацию в любую сторону. В частности, достоверность того, о чем было написано в представленной истцами распечатке информации, подтверждалась следующими документами, имеющимися в ООО «ТрансАЗС», с которыми ознакомилось Издательство.

1. Обвинительным заключением ГСУ при ГУВД Москвы, утвержденным прокурором города Москвы, согласно которому граждане С. и Б. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение путем мошенничества фирмы ООО «ТрансАЗС»).

2. Судебным решением Кузьминского районного суда об отмене постановления следователя прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении граждан С. и Б. о покушении ими на убийство хозяина фирмы гражданина С.

3. Решением Таганского районного суда гор. Москвы о незаконном занятии гражданкой С. должности генерального директора в ООО «ТрансАЗС».

4. Решением Химкинского городского суда Московской области об отказе гражданке С. в удовлетворении ее иска о признании права собственности на супружескую долю в уставном капитале ООО «ТрансАЗС».

5. Решением Пресненского районного суда гор. Москвы об отказе гражданке С. в ее иске о защите чести и достоинства к издательству «Алгоритм», опубликовавшему материал о захвате гражданкой С. той же организации ООО «ТрансАЗС», о котором сказано в информации, якобы размещенной в Интернете.

Таким образом, при анализе оспариваемого истцами материала можно сделать вывод, что той информации, которая имела в приведенных выше официальных документах, было вполне достаточно, чтобы признать отсутствие каких-либо правовых оснований для утверждения о посягательстве на их честь и достоинство. При этом, как было видно из приложенной к иску информации, она не претендовала на какие-либо

утверждения, окончательные выводы и оценки как случившегося, так и лично истцов. В то же время, поскольку эта информация основывалась на официальных документах, то не было никаких оснований считать, что она порочила кого-либо из упомянутых в ней лиц.

В соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует также статья 10 Международной Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод, в соответствии с частью первой, по которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Так вот, обрушивая еженедельно лавину информации, многие пор-

талы, в том числе и портал издательства «Алгоритм», тем самым стараются удовлетворять потребности общества в информации о происходящем в правовой жизни страны.

Что касается частных фраз, оспариваемых гражданами С и Б., то, во-первых, когда подсудимых по делу называли «рейдерами», в представленном ими материале имелось в виду, что рейдерство – это поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя. Именно в этом обвинялись граждане С. и Б. и именно в этом они признаны виновными, даже при переквалификации их деяния со ст. 159 ч. 4 на ст. 330 ч. 1 УК РФ (см. приговор Таганского районного суда гор. Москвы, на который ссылаются истцы). Во-вторых, следовало бы обратить внимание суда на то, что истцы в оспариваемой информации названы не просто «рейдерами», а «необычными рейдерами», что предполагает некоторое отступление в понимании термина «рейдер» от общепринятого, в том числе, возможно, и в сторону смягчения трактовки самого захвата чужой собственности. Что касается

Подавляющее большинство исков к Интернет-издательствам, провайдерам и др. – о защите чести и достоинства. В последнее время подобных дел в судах рассматривается достаточно много и возникает немало неясных вопросов. Пример состоявшегося решения по одному из дел мог бы быть полезен как «оскорбленным» истцам, так и владельцам Интернет-ресурсов и других средств массовой информации – ответчикам, а также их адвокатам.

оспаривания фразы о том, что после смерти мужа гражданка С. стала требовать передачи ей доли в уставном капитале ООО «ТрансАЗС», то сведения о данной информации, надо полагать, взяты из описательной части вышеназванного решения Пресненского районного суда гор. Москвы, в котором принимал участие и ответчик. Правомерность информации в третьей оспариваемой истцами фразе подтверждалась судебным решением Таганского районного суда, согласно которому было установлено, что гражданка С. незаконно захватила управление в упомянутой фирме. Правомерность информации в четвертой оспариваемой истцами фразе о проверке по заявлению хозяина фирмы подтверждалась судебными решениями и постановлениями прокуратуры Кузьминского района гор. Москвы, из которых усматривалось, что в отношении граждан С. и Б. действительно проводилась следственная проверка по заявлению хозяина фирмы ООО «ТрансАЗС» гражданина С. о покушении на его убийство. При этом в приобщенной к иску якобы написанной издательством заметке не утверждалось с абсолютной достоверностью о совершении гражданами С. и Б. именно тяжкого преступления, а лишь сообщалась информация из «пока не подтвержденных материалов следственной проверки». Кстати, согласно ответу заместителя прокурора ЮВАО гор. Москвы указанная проверка в отношении граждан С. и Б. на момент рассмотрения описываемого гражданского дела еще не была закончена.

Не отрицая прав истцов на защиту своих чести и достоинства, хотелось бы отметить, что также должны соблюдаться и приведенные выше конституционные положения, защищающие право граждан на информацию. В настоящее время даже при отсутствии в Интернете того материала, который истцами предъявлен в вину ответчику, следует признать, что он мог и даже должен был быть размещен для всеобщего ознакомления. Ибо если в нашей стране существует рейдерство, то должна быть и информация о конкретных лицах, занимающихся этим промыслом. Также должна быть и информация о способах изъятия чужого имущества без ведома его собственников. Потому информацию о деле граждан С. и Б., которые совершили преступление, было бы неплохо и даже вполне уместно все же разместить в популярном ресурсе Издательства (даже сейчас), поскольку она не нарушает ничьих прав и в то же время информирует российских граждан о действительном положении дел на фронте борьбы с рейдерством.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в приведенном выше Постановлении, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должно обеспечиваться равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Еще на один момент хотелось бы обратить внимание читателей. Поскольку все аргументы ответчика в суде были основаны исключительно на судебно-следственных материалах и изложении в них содержания оспариваемых истцами фраз, постольку в упомянутом судебном процессе суд не мог давать оценку содержанию этой информации. Ведь в соответствии с п. 11 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ «судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам».

Таким образом, в ситуации, подобной той, в которой оказались истцы с откуда-то взятым ими материалом, который, как они утверждали, все же был размещен в Интернете, никакой порочащей интересы граждан С. и Б. информации издательства «Алгоритм» не установлено и оно таковую не распространяло. Следовательно, у истцов отсутствовали какие бы то ни было основания для предъявления к ответчику судебных претензий.

22 очка, или Судья не должен превышать размер наказания, предложенного обвинителем

В судебной практике встречаются прецеденты, когда суд назначает подсудимому более строгое, чем предложенное государственным обвинителем наказание. И хотя такие ситуации встречаются редко, тем не менее, они вызывают оживленную дискуссию по поводу законности и справедливости вынесенного судом приговора.

Р.Д. ЛИСИЦИН,
адвокат, к.ю.н., старший партнер московского
адвокатского бюро «Андреевы и партнеры»,

Предметом правового спора в подобных случаях выступает взаимосвязь и взаимообусловленность двух принципов уголовного процесса: осуществления правосудия только судом и состязательность сторон.

Суду принадлежит исключительное право на определение вида и размера наказания. Вместе с тем, законом предусмотрены определенные обстоятельства, которые ограничивают внутреннее убеждение судей при решении вопроса о назначении наказания. Важное место среди них занимают положения принципа состязательности судебного разбирательства.

Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 15 УПК РФ функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Итак, суд не является органом уголовного преследования. Но именно при выполнении данной функции определяются пределы судебного разбирательства. Таким образом, судебное производство ведется лишь по предъявленному обвинению (ч. 1 ст. 252 УПК РФ). Следовательно, еще в момент передачи уголовного дела с обвинительным заключением в суд полномочия суда по назначению наказания ограничены пределами санкции той статьи уголовного закона, по которой предъявлено обвинение.

В уголовном процессе акт обвинения можно рассматривать как обращенное к обвиняемому от лица государства «исковое» требование претерпеть неблагоприятные последствия за совершенное преступление. И так же, как в иске, в обвинении должно быть указано не только то, в чем заключается нарушение охраняемых уголовным законом объектов, но и вид, и размер наказания, которое должен понести подсудимый.

Указанные элементы обвинения формулируются на этапе прений сторон, когда государственный обвинитель, оценив собранные по уголовному делу доказательства, высказывает суду предложение о назначении подсудимому наказания. Процессуально-правовое значение данного высказывания состоит в ограничении максимального размера наказания, предусмотренного санкцией вмененной подсудимому статьи уголовного закона. Тем самым государственный обвинитель индивидуализирует уголовно-правовые претензии государства к лицу, совершившему преступление.

В настоящее время обусловленность права суда на назначение наказания от позиции государственного обвинителя по существу предъявленного обвинения проявляется в положениях ч.ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель вправе изменить обвинение в сторону смягчения либо вовсе отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. При этом независимо от согласия или несогласия

суда полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Таким образом, законодатель определил приоритет позиции государственного обвинителя над правом суда назначить подсудимому наказание на основании собственной оценки совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

В ч. 5 ст. 246 УПК РФ высказывание государственного обвинителя о назначении подсудимому наказания именуется предложением. Тем не менее, на мой взгляд, позиция государственного обвинителя по данному вопросу должна являться для суда обязательной. Во-первых, высказывание о назначении наказания является обязанностью государственного обвинителя. Он должен определить вид и максимальный размер наказания, которое заслуживает подсудимый. Воздержаться от исполнения данной процессуальной обязанности государственный обвинитель не вправе. Во-вторых, установленный государственным обвинителем максимальный размер уголовного наказания является элементом предъявленного подсудимому обвинения, которое в целом определяет пределы судебного разбирательства. В-третьих, в соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ для суда не имеют обязательной силы лишь формулировки сторон по вопросам, указанным в п.п. 1-6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, к которым вопрос о виде и размере наказания не относится.

В постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П Конституционный Суд РФ указал на недопустимость возложения на судебную власть каких бы то ни было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия. В силу этих принципов суд разрешает дела на основании поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение, переданное органами уголовного преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего), к которым относится и предложение государственного обвинителя о назначении подсудимому наказания.

Положение уголовно-процессуального закона о том, что государственный обвинитель обязан высказать предложение о назначении подсудимому наказания, и конституционный принцип о назначении наказания не иначе как по приговору суда, означает, что суд вправе самостоятельно определить размер уголовного наказания подсудимому, но в определенных пределах: верхней границы – наказания, предложенного прокурором, и нижней границы – минимальной санкции соответствующей статьи УК РФ.

В силу принципа публичности уголовного процесса ни следователь, ни дознаватель не могут обусловить окончательное решение по уголовному делу своей оценкой личности обвиняемого и его поведением во время расследования. Однако именно этот фактор нередко требуется для более эффективного расследования преступления. Ни для кого не секрет, что часто подозреваемые и обвиняемые соглашаются активно способствовать раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску похищенного имущества при условии, что данное обстоятельство им реально зачтется при назначении наказания за содеянное преступление. При этом разъяснение положений закона о назначении наказания при наличии смягчающих обстоятельств, как правило, является недостаточной побудительной причиной для оказания содействия расследованию. Требуются более конкретные гарантии снисхождения при назначении наказания, чем три четверти максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

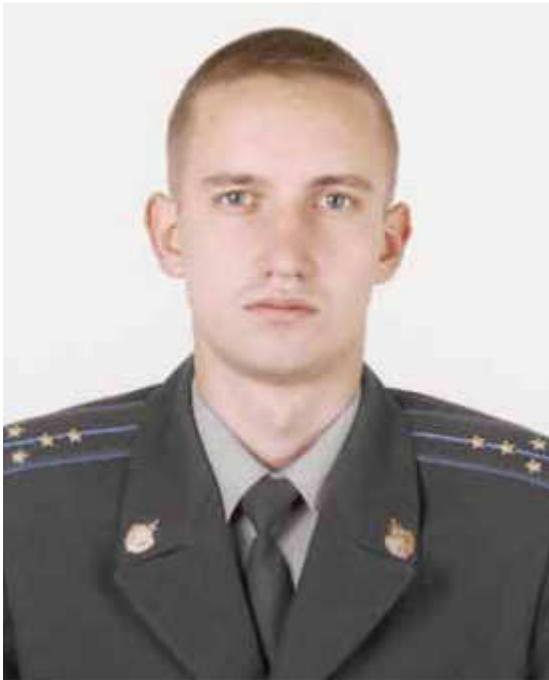
Договориться с судьей о конкретном сроке или размере уголовного наказания следователь не вправе. А вот просить прокурора, участвующего при рассмотрении уголовного дела в суде, об ограничении верхнего предела санкции вмененной подсудимому статьи уголовного закона соразмерно оказанной расследованию помощи он может, т.к. и следователь, и государственный обвинитель являются субъектами стороны обвинения. Если же обвиняемый не будет уверен в том, что суд согласится с мнением государственного обвинителя, то он может отказаться от сотрудничества со стороной обвинения.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 года № 18-П изложена правовая позиция, согласно которой вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде. Указанные процессуальные гарантии в полной мере должны быть реализованы и в рассматриваемом случае.

В настоящей статье предпринята лишь попытка обосновать теоретическую и практическую значимость данной проблемы и побудить к дискуссии по обозначенным вопросам.

СПИСОК МЫТАРЯ

Материал доследственной проверки как основание для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях (О перечне представляемых следователю документов)

С.С. ПЕШКОВ,
соискатель Академии управления МВД России

Согласно статье 146 УПК РФ орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело при наличии к тому повода и основания.

Существуют различные источники информации, которые содержат сведения о признаках налоговых преступлений. Но только те из них имеют юридическое значение, которые получены из источников, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, называемых законом поводами для возбуждения уголовного дела. Таковыми признаются: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Помимо повода для возбуждения уголовного дела для принятия следователем процессуального решения необходимо основание для возбуждения уголовного дела, то есть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Понятие «основание для возбуждения уголовного дела», как точно определил В.П. Божьев, содержит два неразрывно связанных между собой элемента: наличие признаков преступления в событии, ставшем известным должностному лицу, правомочному разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, и наличие достаточных данных, на основе которых устанавливаются признаки преступления.

Установление основания для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям осуществляется органами предварительного следствия в ходе анализа и оценки материалов доследственной проверки.

В зависимости от вида налогового преступления различаются материалы, предоставляемые в органы предварительного следствия для принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ. Автор в своей статье постарался обозначить основные документы, необходимые следователю для своевременного и обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

1. Сообщение о совершенном преступлении. Это, как правило, рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором должны быть отражены содержание сообщения о деянии, указывающем на признаки налогового преступления, источник получения информации об этом, а также должность, звание, фамилия и инициалы лица, получившего сообщение. Нередко в рапортах об обнаружении признаков преступления не указываются период времени, способы совершения деяния, суммы неуплаченных налогов (сборов), что является важным условием при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и служит основанием для направления следователем материалов проверки в Управление по налоговым преступлениям для устранения отмеченных недостатков.

2. Акт исследования документов организации или индивидуального предпринимателя. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства РФ о налогах и сборах, сотрудниками подразделений ОВД по налоговым преступлениям, обычно специалистами отдела документальных проверок и ревизий, в соответствии с п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной

деятельности»[1] проводится исследование документов организаций или индивидуальных предпринимателей.

Акт исследования документов имеет первостепенное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, так как является источником обобщенной информации о совершении налогового преступления. Изложенные в акте обстоятельства должны быть основаны на результатах исследования всех первичных и иных документов, которые могут иметь отношение к материалам доследственной проверки, а также на результатах ОРД, полученных посредством проведения ОРМ. При изучении акта исследования документов следователь должен обратить внимание на полноту и объективность изложенных фактов о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах, установить наличие обстоятельств, указывающих на признаки состава налогового преступления. Кроме того, в акте должны быть определены суммы сокрытых объектов налогообложения по каждому виду налогов и (или) сборов, а также суммы налогов и (или) сборов со сроками их уплаты.

Особое значение имеют вопросы о том, каким методом проводилось исследование и какие нормы налогового законодательства РФ о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены налогоплательщиком (плательщиком сборов либо налоговым агентом), поскольку от этого зависит не только полнота данной проверки, но и достоверность ее выводов.

Если к акту исследования документов есть приложения, то они подлежат обязательному изучению, так как указанные в них сведения имеют важное значение для оценки материалов доследственной проверки.

При отсутствии в акте сведений об исследованных первичных документах, подтверждающих наличие факта налогового правонарушения, принять решение по результатам проверки в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ не представляется возможным и, как правило, такие обстоятельства служат основанием для возврата акта исследования документов на доработку.

Таким образом, оценка следователем акта исследования документов является важным условием для получения полной информации о деянии, указывающем на признаки налогового преступления.

3. Материалы, полученные по письменным запросам или направленные из ИФНС России по результатам проведения камеральных и выездных налоговых проверок:

– акт камеральной налоговой проверки с при-

ложениями;

– акт выездной налоговой проверки с приложениями;

– копия возражения по акту камеральной и (или) выездной налоговой проверки (при их наличии);

– копия решения о привлечении (об отказе в привлечении) налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения;

– копии неисполненных (исполненных частично) документов по взысканию недоимки по налогам и сборам: требования об уплате налога; решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет денежных средств налогоплательщика; инкассовые поручения или журнал инкассовых поручений; решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика; решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет денежных средств либо имущества налогоплательщика; постановление о наложении ареста на имущество налогоплательщика; протокол ареста имущества с описью; копии карточек лицевых счетов налогоплательщика, плательщика сборов либо налогового агента;

– справка о том, за какие отчетные периоды, по каким видам налогов и (или) сборов выявлены факты неуплаты их физическим лицом либо организацией (с разбивкой сумм доначисленных налогов и (или) сборов по периодам платежей и с указанием доли неуплаченных налогов и (или) сборов в общей сумме налогов и (или) сборов, подлежащих уплате), а в случае погашения физическим лицом либо организацией недоимки по налогам и (или) сборам, уплаты пени, налоговых санкций по выявленным в ходе проверки фактам налоговых правонарушений – справка об уплаченных суммах, при проведении проверки по ст. 198 и 199 УК РФ;

– справка о том, за какие отчетные периоды, по каким видам налогов выявлены факты их неправомерного неисчисления, неудержания и перечисления либо неправильного исчисления, удержания и неполного перечисления налоговым агентом (с разбивкой данных сумм налогов по периодам платежей и с указанием их доли в общей сумме налогов и (или) сборов, подлежащих исчислению, удержанию и перечислению в бюджет), а в случае перечисления налоговым агентом удержанных с налогоплательщиков сумм налогов и уплаты пени, налоговых санкций по выявленным в ходе проверки фактам налоговых правонарушений – справка о перечисленных суммах, при про-

ведении проверки по ст. 199.1 УК РФ;

- справка об имеющейся в проверяемых периодах у организации либо индивидуального предпринимателя недоимки по налогам и (или) сборам, в случае проведения проверки по ст. 199.2 УК РФ;

- справка о том, за какие проверяемые периоды и на какие суммы выявлены факты сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, в случае проведения проверки по ст. 199.2 УК РФ;

- при обжаловании принятого решения – копии жалоб, копии ответов на жалобы, а при наличии судебного разбирательства – копии судебных решений (определений).

Копии документов заверяются подписью руководителя (заместителя руководителя) налогового органа и скрепляются печатью.

4. Объяснения должностных лиц налоговых органов по выявленным фактам нарушения законодательства РФ о налогах и сборах.

5. Документы, содержащие сведения о налогоплательщике, плательщике сборов либо налоговом агенте:

- заверенные копии учредительных документов;

- заверенная копия свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица;

- заверенная копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе физического лица по месту жительства на территории РФ;

- заверенная копия свидетельства о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц;

- заверенная копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе юридического лица, образованного в соответствии с законодательством РФ, по месту нахождения на территории РФ;

- сведения о постановке на учет в налоговом органе юридического лица, образованного в соответствии с законодательством РФ, по месту нахождения обособленного подразделения на территории РФ (заявления, уведомления и т.п.);

- заверенные копии лицензий на право осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности;

- сведения об открытых/закрытых счетах (бюджетных, расчетных, ссудных, валютных, клиринговых) организации либо индивидуального предпринимателя, в случае проведения проверки по ст. 199.2 УК РФ.

6. Документы, содержащие сведения о лицах, ответственных за ведение финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, плательщика сборов либо налогового агента и исполнение обязанности по уплате (перечислении) налогов и сборов:

- заверенные копии приказов (распоряжений) о назначении на должность и увольнении данной категории лиц за проверяемый период времени;

- заверенные копии трудовых договоров (контрактов);

- заверенные копии должностных инструкций (обязанностей);

- заверенные копии

доверенностей на право представления интересов физических и юридических лиц, а также подписи финансовых, банковских, бухгалтерских документов и документов налоговой отчетности;

- полные анкетные данные (Ф.И.О.; место рождения; место жительства и регистрации; контактные телефоны; гражданство; образование; семейное положение; место работы и должность; данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; наличие судимости; иные данные о личности).

7. Объяснения лиц, имеющих отношение к выявленным фактам нарушения законодательства РФ о налогах и сборах индивидуального предпринимателя; руководителя организации; главного бухгалтера; иных лиц, либо протокол об отказе от дачи объяснений; объяснения от собственника имущества организации или руководителя организации либо иного лица, выполняющего управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом.

8. Подлинники, либо их заверенные копии, налоговой отчетности, а также финансовых, банковских, бухгалтерских документов, подтверждающих факты:

В зависимости от вида налогового преступления различаются материалы, предоставляемые в органы предварительного следствия для принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор в своей статье постарался обозначить основные документы необходимые следователю для своевременного и обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

– неуплаты налогов и (или) сборов (налоговые декларации или иные документы, представление которых является обязательным; договоры; акты приема-передачи; счета-фактуры; платежные поручения; накладные; квитанции; приходные и расходные кассовые ордера; тетради учета доходов и расходов; «черновые» записи, а также иные документы, на основании которых можно сделать вывод об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица), в случае проведения проверки по ст. 198 УК РФ;

– неуплаты налогов и (или) сборов (налоговые декларации или иные документы, представление которых является обязательным; бухгалтерские балансы и приложения к ним; отчеты о прибылях и убытках, изменениях капитала, движении денежных средств и т.п.; договоры; акты приема-передачи; счета-фактуры; платежные поручения; накладные; квитанции; приходные и расходные кассовые ордера; «черновые» записи, а также иные документы, на основании которых можно сделать вывод об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с организации), в случае проведения проверки по ст. 199 УК РФ;

– неправомерного неисчисления, неудержания и неперечисления либо неполного перечисления сумм налогов, подлежащих исчислению, удержанию и перечислению налоговым агентом (документы о начислении и выдаче заработной платы и иных доходов налогоплательщикам; бухгалтерские балансы и приложения к ним; отчеты о прибылях и убытках, изменениях капитала, движении денежных средств и т.п.; договоры; акты приема-передачи; счета-фактуры; платежные поручения и иные документы, на основании которых можно сделать вывод о неисполнении обязанностей налогового агента), в случае проведения проверки по ст. 199.1 УК РФ.

Также в материале доследственной проверки должны содержаться сведения о личной заинтересованности субъекта преступления в неисполнении обязанностей налогового агента, поскольку установление личного интереса является необходимым условием при решении вопроса о возбуждении уголовного дела:

– сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (бухгалтерские балансы и приложения к ним; отчеты о прибылях и убытках, изменениях капитала, движении денежных средств и т.п.; договоры; письма в адрес контрагентов с просьбой о перечислении денежных средств на расчетные счета третьих лиц; пла-

тежные поручения; приходные и расходные кассовые ордера при проведении расчетов через кассу; авансовые отчеты и иные документы, на основании которых можно сделать вывод о сокрытии денежных средств либо имущества), в случае проведения проверки по ст. 199.2 УК РФ.

9. Выписка движения денежных средств по счетам (бюджетным, расчетным, ссудным, валютным, клиринговым) организации или индивидуального предпринимателя, в случае проведения проверки по ст. 199.2 УК РФ.

10. Материалы проверки документов, полученные у контрагентов и из других источников, объяснения всех участников с приложением подлинных финансовых, банковских, бухгалтерских документов (или их заверенных копий).

11. Результаты ОРД, представление которых оформляется в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [2].

12. В случае производства осмотра места происшествия – протокол данного следственного действия.

Материалы доследственной проверки о налоговом преступлении должны быть прошиты, пронумерованы и иметь опись содержащихся в них документов. Кроме того, на имя руководителя следственного органа оформляется сопроводительный документ с указанием цели передачи материалов доследственной проверки и приложений к нему.

Таким образом, все собранные в ходе доследственной проверки данные в совокупности должны быть достаточны для возбуждения уголовного дела, дабы не допустить преждевременного и необоснованного возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях, что в свою очередь может привести не только к крайне негативным последствиям для авторитета правоохранительных органов, но и к нарушению прав и законных интересов граждан, нанести непоправимый вред деловой репутации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

[1] СЗ РФ. № 33. 1995. Ст. 3349.

[2] Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/ 185/ 164/ 481/ 32/ 184/ 97/ 147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» // РГ. 2007, 16 мая.

Работа над ошибками, или Правовые средства, применяемые судом первой инстанции в целях борьбы с ними

Каждое неправосудное судебное постановление, явившееся результатом допущенной судебной ошибки, означает, что правосудие не осуществилось и задачи гражданского судопроизводства, предусмотренные ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, остались нереализованными. Также нарушены субъективные права, свободы и законные интересы субъектов гражданских правоотношений. Бесспорно, судебные ошибки не только оказывают отрицательное влияние на авторитет конкретных судей, но и подрывают доверие граждан ко всей судебной власти.

Ю.М. РУДЕНКО,
соискатель РААН

Юридическая наука и судебная практика выработали ряд средств, способов и методов выявления, предупреждения и исправления судебных ошибок. Поскольку для судебных ошибок характерным признаком является возможность их устранения правовыми средствами в судебном порядке, то приоритетное место среди этих средств занимают специальные процессуальные: апелляционное, кассационное и надзорное производство. Но, как отмечают многие ученые-правоведы (А.Ф. Козлов, М.А. Витут, И.М. Зайцев и др.), усилий указанных инстанций явно недостаточно для того, чтобы контроль над актами правосудия был всеохватывающим, своевременным и действенным, к нему должен быть подключен суд первой инстанции [1].

Такой подход видится правильным, поскольку, во-первых, далеко не все судебные ошибки устра-

няются апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, во-вторых, участие районных и городских судов в устранении судебных ошибок придает данному процессу оперативность, в-третьих, признание и исправление собственных ошибок свидетельствует о совершенствовании эффективности судебной системы, профессионализме и мужестве лиц, отправляющих правосудие.

Для борьбы с собственными ошибками суд первой инстанции наделен следующими полномочиями.

1. Восполнять недочеты судебного разбирательства.
2. Отменять судебные приказы.
3. Пересматривать некоторые определения.
4. Пересматривать решения, в том числе и заочные.
5. Назначать, восстанавливать и продлевать процессуальные сроки.

1. В целях восполнения недочетов судебного разбирательства суд первой инстанции вправе:

- повторно совершать процессуальные действия по представлению или исследованию доказательств в судебном заседании;
- дополнять и исправлять судебный протокол;
- устранять недостатки судебного решения;
- прекращать производство по делу или оставлять заявление без рассмотрения.

В российском правоповедении существует правило повторного контроля, которое проявляется в законодательном установлении возможности суда производить повторные процессуальные действия. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 177 ГПК РФ в случае необходимости суд может повторно допросить свидетеля на том же или на следующем судебном заседании, а также повторно допросить свидетелей для выяснения противоречий в их показаниях. В силу ст. 87 ГПК РФ в случаях недоста-

точной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, а в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу. Суд имеет право задавать сторонам и другим лицам, участвующим в деле, дополнительные вопросы. Более того, в порядке, предусмотренном ст. 189 ГПК РФ, по окончании рассмотрения дела по существу суд выясняет у сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, не желают ли они выступить с дополнительными объяснениями. Нормами, закрепленными в ст. 191 ГПК РФ, установлено правило: суд после судебных прений может признать необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, в связи с чем он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу.

Можно сделать вывод о том, что выполнение ранее не совершенных процессуальных действий способствует устранению ошибок, допущенных при подготовке дела к судебному разбирательству и в ходе его рассмотрения и препятствующих вынесению законного и обоснованного судебного постановления. Таким образом, в гражданском процессе результаты судебного разбирательства анализируются не только в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, но и судом первой инстанции.

Дополнение и исправление судебного протокола призваны выполнить следующие функции: устранить ошибки, допущенные при документировании судебного заседания; предоставить юридическую возможность сторонам и другим лицам, участвующим в деле; осуществить мероприятия по борьбе с судебными ошибками; защитить свое право на справедливое и законное правосудие.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает право суда исправлять опiski и явные арифметические ошибки в постановленном решении (ст. 200 ГПК РФ), принимать дополнительное решение суда (ст. 201 ГПК РФ), разъяснять решение суда (ст. 202 ГПК РФ). Предоставленное суду первой инстанции право исправлять перечисленные недостатки объясняется тем, что в большинстве случаев эти решения нельзя назвать актом правосудия – они могут быть признаны юридически ничтожными. Если внешние недостатки судебного постановления не будут устранены судом первой инстанции, то оно

в апелляционном, кассационном либо в надзорном порядке подлежит изменению, хотя это и не соответствует действующему законодательству (ст.ст. 362–364, 387 ГПК РФ). Внешние недостатки представляют собой очевидные судебные ошибки и устраняются в следующем порядке.

Суд по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, вправе исправить допущенные в решении суда опiski или явные арифметические ошибки независимо от того, вступило оно в законную силу или нет. Вопрос о внесении исправлений в решение суда рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса о внесении исправлений в решение суда. По результатам рассмотрения вопроса выносятся определение, на которое может быть подана частная жалоба.

Аналогичным образом решается вопрос о принятии дополнительного решения. Суд, принявший решение по делу, может по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, принять дополнительное решение суда в следующих случаях:

- по какому-либо требованию, по которому участвующие в деле лица представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда;
- суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик;
- судом не разрешен вопрос о судебных расходах.

При этом следует иметь в виду: вопрос о принятии дополнительного решения суда может быть поставлен до вступления решения суда в законную силу. Такое решение принимается судом после рассмотрения указанного вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано по правилам, установленным ГПК. Кроме того, на определение суда об отказе в принятии дополнительного решения может быть подана частная жалоба. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени, месте судебного заседания, однако их неявка – это не препятствие к рассмотрению и разрешению вопроса о принятии дополнительного решения суда.

В случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения допускается при соблюдении двух условий: решение суда не приведено в исполне-

ние; не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

Вопрос о разъяснении решения рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о разъяснении решения. Определение суда о разъяснении решения, как и иные определения по вопросам устранения внешних недостатков, образует составную часть исправляемого решения и может быть обжаловано подачей частной жалобы.

Прекращение судом производства по делу (ст.ст. 220 и 221 ГПК РФ) и оставление заявления без рассмотрения (ст.ст. 222 и 223 ГПК РФ) – это, по сути, завершение производства без разрешения дела по существу. Отказ в правосудии обратившемуся лицу и представляет собой способ устранения судебных ошибок, допущенных при возбуждении гражданского дела в суде первой инстанции.

Поэтому основания прекращения производства по делу для оставления заявления без рассмотрения практически идентичны основаниям отказа в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ). В связи с вышеизложенным представляется целесообразным привести некоторые статистические данные. Доля отказов в приеме исковых заявлений и жалоб от общего числа обращений в суды общей юрисдикции составила: 2005 г. – 1.4%, 2006 г. – 1.4%, 2007 г. – 1.2%.

2. Судебный приказ № 189 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (введен Федеральным законом 30.11.95.) – по сути, новый институт в отечественном гражданском судопроизводстве. Он по своей юридической характеристике – прежде всего производство. Его создание обусловлено потребностями судебной практики в связи с нецелесообразностью использовать сложную гражданскую процессуальную форму искового производства для рассмотрения и разрешения ряда бесспорных требований[3]. Судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судьей единолично в течение 5 дней со дня поступления заявления без судебного разбирательства и вызова

сторон на основании поданного заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании имущества от должника по основаниям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ. Суть данного правового института следующая: по указанным в законе требованиям судья высылает копию судебного приказа должнику, тот в течение 10 дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. Если возражения от должника в суд не поступят в срок, что равноценно согласию должника с заявленными требованиями, судья выдает взыскателю заверен-

Такой подход видится правильным, поскольку, во-первых, далеко не все судебные ошибки устраняются апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, во-вторых, участие районных и городских судов в устранении ошибок придает данному процессу оперативность, в-третьих, признание и исправление ошибок свидетельствует о совершенствовании эффективности судебной системы, профессионализме и мужестве лиц, отправляющих правосудие.

ный гербовой печатью суда второй экземпляр судебного приказа для предъявления его к исполнению. Впрочем, закон предусматривает направление судебного приказа по просьбе взыскателя для исполнения судебному приставу-исполнителю.

Однако в соответствии со ст. 129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный 10-дневный срок поступят возражения относительно его исполнения. Отмена производится определением судьи, где взыскателю разъясняется, что заявленное требование может быть им предъявлено в порядке искового производства.

Таким образом, здесь нет пересмотра судебного постановления, поскольку судья не вызывает конфликтующие стороны, не заслушивает их объяснения, не проводит судебного заседания и не проверяет законность и обоснованность судебного приказа – открывается возможность разбирать заявленные требования в обычном исковом порядке.

3. В соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством суду предоставлено право пересматривать две группы собственных определений: о наложении штрафа и об оставлении заявления без рассмотрения.

Полномочия суда первой инстанции пересматривать собственные определения о наложении штрафа объясняются тем, что данными определениями суд реализует гражданские процессуальные санкции и лишь презюмирует (предполагает) вину гражданина в совершении какого-либо нарушения. В случае представления надлежащих

доказательств в невиновности граждан видится возможным только один выход – отмена определения. Кроме того, лицо, подвергнутое штрафу, может обратиться в суд, наложивший штраф, с заявлением о сложении или уменьшении судебного штрафа в порядке, предусмотренном ст. 106 ГПК РФ. Заявление о пересмотре определения рассматривается в судебном заседании в течение 10 дней. Лицо, на которое наложен штраф, извещается о времени и месте судебного заседания, но его неявка не является препятствием к рассмотрению заявления.

В силу оснований, предусмотренных ст. 222 ГПК РФ, суд оставляет поданное заявление без рассмотрения, что не лишает заинтересованное лицо возможности вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке. Производство по делу в этом случае заканчивается определением, в котором суд обязан указать, как устранить обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 223 ГПК РФ, если истец или ответчик представит доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения их суду, последний по ходатайству указанных лиц отменяет свое определение об оставлении заявления без рассмотрения. На определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства может быть подана частная жалоба.

Право суда пересматривать собственные определения об оставлении заявления без рассмотрения является одной из гарантий реализации гражданами субъективных прав, ограждением их от возможных судебных ошибок.

4. По общему правилу, пересмотр актов правосудия является самостоятельным направлением процессуальной деятельности в гражданском судопроизводстве, для судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций это основной вид деятельности, представляющей собой вторую самостоятельную функцию гражданского процесса. Тем не менее, в той или иной степени этим видом деятельности занят и суд первой инстанции, а потому в законе исчерпывающе точно указано, какие решения и при каких условиях суд, рассмотревший дело по существу и постановивший решение, может его отменить. Суд первой инстанции правомочен пересматривать независимо от того, вступили в законную силу или нет:

- заочные решения (ст.ст. 237–243 ГПК РФ);
- решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим (ст. 280 ГПК РФ);
- решения, а также любые иные судебные по-

становления по вновь открывшимся обстоятельствам (ст.ст. 392–397 ГПК РФ).

Перечисленные правомочия суда первой инстанции обусловлены тем, что при наличии обстоятельств, произошедших или выявленных после постановления решения, неправильность его настолько очевидна и легко устранима, что нет необходимости передавать дело в вышестоящий суд для пересмотра. При этом вины суда в постановлении ошибочного решения, как правило, нет.

В соответствии с ч. 1 ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства. Однако ст. 237 ГПК РФ предусмотрено право ответчика обжаловать заочное решение суда путем подачи им в течение 7 дней со дня вручения ему копии решения в суд, принявший заочное решение, заявления о его отмене. Суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения поступившего заявления, направляет им копии заявления и прилагаемых к нему материалов. Заявление об отмене заочного решения суда рассматривается судом в судебном заседании. Неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению заявления. Суд, рассмотрев заявление об отмене заочного решения и установив, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не мог своевременно сообщить суду (ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда), отменяет заочное решение и возобновляет рассмотрение дела по существу. Разбирательство происходит в обычном порядке. В случае неявки ответчика, надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания, решение суда, принятое при новом рассмотрении дела, не будет заочным.

Если суд в установленном главой 30 ГПК РФ порядке признал гражданина безвестно отсутствующим или объявил гражданина умершим, а впоследствии гражданин явился в суд или обнаружилось место пребывания гражданина, то суд, руководствуясь ст. 280 ГПК РФ, новым решением отменяет свое ранее принятое. Новое решение – основание для отмены управления имуществом гражданина и для аннулирования записи о смерти. Так суд исправляет допущенную очевидную судебную ошибку.

В определенной степени представляется интересным и проблемным для науки и практики способ устранения судебных ошибок посредством пересмотра судом вынесенных им судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся основаниям. В соответствии с законом пересмотру по основаниям, закрепленным в ст. 392 ГПК РФ, подлежат вступившие в силу: решения суда; определения суда; постановления президиума суда надзорной инстанции.

По общему правилу, вновь открывшимися обстоятельствами признаются факты, которые существовали в момент производства по делу, но не были и не могли быть известны заявителю.

С учетом вновь открывшихся обстоятельств, вынесенное судебное постановление становится необоснованным или незаконным. При этом, как указывает В.М. Шерстюк, судебная ошибка очевидна и бесспорна [3]. Однако существуют и другие точки зрения, например, В.Н. Буробина: «Отличие данной стадии гражданского процесса от надзорного производства заключается в том, что основанием для пересмотра является не судебная ошибка, а вновь открывшиеся обстоятельства, которые имеют существенное значение для дела и своим наличием указывают на неправильность решения» [4]. Одновременно трудно согласиться и не согласиться с таким утверждением, поскольку, с одной стороны, в каждом конкретном деле возможны и вновь открывшееся обстоятельство (обстоятельства), и допущенная судебная ошибка (ошибки). С другой стороны, решающим фактором определения наличия обстоятельства или ошибки является выяснения и уяснения сущности судебной ошибки (что такое судебная ошибка, в чем, собственно, она?). Скажем, если суд принял в качестве доказательства факт, который оказался фальсифицированным, но суд, несмотря на заявленное ходатайство, не проверил его на соответствие требованиям допустимости и относимости, то как это характеризовать – вновь открывшимся обстоятельством или судебной ошибкой? Ответ очевиден: при исследовании доказательств допущена судебная ошибка, а поскольку установлен факт фальсификации, то в силу п. 2 ч.

2 ст. 392 ГПК РФ – вновь открывшееся обстоятельство.

Такие обстоятельства следует отличать от новых обстоятельств, которые возникают и становятся известными заявителю и суду после производства по делу. Они влекут не пересмотр и отмену судебных постановлений, а основания новых исков, отсрочку или рассрочку исполнения, прекращения, окончания исполнительного производства.

В соответствии со ст. 394 ГПК РФ заявление, представление о пересмотре по вновь открыв-

Следует учитывать: в данном вопросе имеется тонкость – без ее соблюдения заявление о восстановлении процессуального срока судом может быть не принято. В соответствии с ч. 3 ст. 112 ГПК РФ вместе с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено процессуальное действие: подана жалоба, представлены документы – ради этого лицо и просит восстановить пропущенный процессуальный срок.

шимся обстоятельствам судебных постановлений подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, вынесший постановление, в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра. Суд рассматривает заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные постановления в судебном заседании. Стороны, прокурор, другие лица,

участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судом выносится определение, причем определение об удовлетворении заявления обжалованию не подлежит. В случае отмены судебного постановления дело рассматривается судом по правилам, установленным ГПК.

5. Одним из действенных и эффективных средств устранения судебных ошибок судом первой инстанции является право, предоставленное суду, назначать, восстанавливать и продлевать процессуальные сроки.

Процессуальный срок – период времени, установленный законом или назначенный судом, для выполнения тех или иных процессуальных действий и принятия решений. Они являются средством регулирования во времени складывающихся между субъектами процесса правоотношений. Регламентируя срочность процессуальной деятельности субъектов гражданского процесса, их обязательность обеспечивается гражданскими процессуальными санкциями. Поскольку целью

гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, а задачами – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, то назначение процессуальных сроков состоит в том, что они создают оптимальный временной режим для отправления правосудия, тем самым противодействуя спешке в реализации процессуальных прав и обязанностей. Кроме того, установленные законом сроки представляют собой особого рода процессуальные юридические факты, обеспечивающие единство и процессуальное развитие процесса по конкретному гражданскому делу[5].

Придавая важное значение срокам рассмотрения гражданских дел, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О ходе выполнения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» от 18 ноября 1999 года, в частности, указал судам, что в целях защиты конституционных прав и законных интересов граждан гражданские дела должны рассматриваться в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важная составляющая часть которых – установленные законом сроки выполнения отдельных процессуальных действий[6].

В зависимости от того, кем установлены сроки, они подразделяются на законные и судебные. Законные сроки нормативно определены в ГПК РФ и регламентируют время реализации участниками судопроизводства субъективных гражданских процессуальных прав, судебные – назначаются судом и регламентируют время исполнения процессуальных обязанностей.

В том случае, когда необходимо определить время совершения того или иного процессуального действия, а законный срок отсутствует, суд вправе назначить срок, в течение которого это действие должно быть исполнено. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст.ст 131 и 132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. Аналогичные установления имеются в ст.ст. 323 и 341 ГПК РФ, в соответствии с которыми апелляция, кассационные жалобы, представления, не соответствующие требованиям ст.ст. 322, 339, 340 ГПК РФ, суд оставляет без движения, назначив лицу,

подавшему жалобу, представление, срок исправления недостатков.

Статьей 109 ГПК РФ предусмотрено, что право на совершение процессуальных действий погашается с истечением установленного федеральным законом или назначенного судом процессуального срока. Однако в силу ст. 111 ГПК РФ назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены судом независимо от причин их пропуска. В случаях пропуска по уважительной причине законный срок может быть судом восстановлен. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, где надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса.

Необходимо учитывать, что в данном вопросе имеется одна тонкость, без соблюдения которой заявление о восстановлении процессуального срока судом может быть не принято. В соответствии с ч. 3 ст. 112 ГПК РФ одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено необходимое процессуальное действие, ради которого, собственно, лицо и просит восстановить пропущенный процессуальный срок, а именно: подана жалоба, представлены документы.

При восстановлении процессуального срока вновь могут совершаться соответствующие процессуальные действия, чем и достигается устранение судебной ошибки, предупреждается нарушение законных прав, свобод и интересов субъектов гражданских и гражданских процессуальных правоотношений.

[1] Вилкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. – М.: Юристъ, 2001. – С. 305.

[2] Там же. – С. 192.

[3] Гражданский процесс // Под ред. М. К. Треушников // Автор главы – В.М. Шерстюк. М.: 1998. – С. 375-376.

[4] Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие // Под общ. ред. к.ю.н. В. Н. Буробина. – Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: ИКФ ЭКМОС, 2003. – С. 312.

[5] Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург: 1992. – С. 32.

[6] Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. М.: ТК Велби, 2004. – С. 141.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 25.12.08 № 282-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТЬ ВТОРУЮ НАЛОГОВОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

1 марта 2009 года вступит в силу Закон, предусматривающий освобождение от налогообложения сумм выплат, осуществляемых в рамках прямого возмещения убытков в соответствии с законодательством РФ об ОСАГО.

Налоговый кодекс РФ дополнен положением, на основании которого в налоговую базу по НДС не будут включаться денежные средства, полученные страховщиком по заключенному в соответствии с законодательством РФ об ОСАГО соглашению о прямом возмещении убытков от страховщика, которым была застрахована гражданская ответственность лица, причинившего вред. Кроме того, изменениями, внесенными в главу 25 «Налог на прибыль организаций» НК РФ, такие денежные средства отнесены к доходам, не учитываемым при формировании налоговой базы по налогу на прибыль. Одновременно суммы выплат потерпевшему лицу, осуществленные в порядке прямого возмещения убытков страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность потерпевшего, включены в состав расходов, не учитываемых при исчислении налога на прибыль. Помимо этого, в перечень расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, включены затраты страховых организаций по оплате услуг специалистов, привлекаемых в рамках соглашения о прямом возмещении убытков.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 30.12.08 № 312-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧАСТЬ ПЕРВУЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Внесены изменения в законодательные акты, содержащие положения об обществах с ограниченной ответственностью, а также в законодательство о нотариате.

Изменены нормы, устанавливающие порядок учреждения и преобразования общества с ограниченной ответственностью, порядок управления обществом, и нормы, регулирующие имущественные отношения между участниками общества. Установлено, что учредительным документом общества является его устав (ранее к учредительным документам относился также и учредительный договор), и что общество с ограниченной ответственностью вправе преобразоваться в хозяйственное общество другого вида, хозяйственное товарищество или производственный кооператив (ранее - только в акционерное общество или в производственный кооператив). Кроме этого, в частности, подробно регламентированы порядок оплаты долей в уставном капитале общества, порядок залога долей в уставном капитале общества, порядок ведения списка участников общества, уточнен порядок перехода доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам.

В соответствии с изменениями, внесенными в Основы законодательства РФ о нотариате, уточнен порядок страхования гражданской ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, в частности определен размер страховой суммы по договору страхования. По общему правилу (за некоторыми исключениями) он должен быть не менее 1500000 рублей для нотариуса, имеющего нотариальную контору в городском поселении, и не менее 1000000 рублей для нотариуса, имеющего нотариальную контору в сельском поселении.

Закон вступает в силу с 1 июля 2009 года.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 25.12.08 № 1029
«О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ БЮРО»**

Утверждено Положение об оказании бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро.

Положение, в частности, определяет виды юридической помощи, оказываемой государственными юридическими бюро, созданными в рамках эксперимента по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам на территории Республики Карелия, Чеченской Республики, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской и Ульяновской областей, устанавливает перечень документов, необходимых для получения бесплатной юридической помощи, и регламентирует основания для отказа в ее оказании, регулирует полномочия Министерства юстиции РФ в отношении государственных юридических бюро. В приложении приведены размеры должностных окладов работников бюро на 2009 год.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 25.12.08 № 273-ФЗ
«О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ»**

10 января 2009 года вступил в силу Федеральный закон «О противодействии коррупции» (далее - Закон), которым устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с ней, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Определение коррупции, меры по ее профилактике, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Определение коррупции дано в статье 1 Закона. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Основные меры по профилактике коррупции закреплены в ст. 6 Закона. Такими мерами, в частности, являются: антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; установление в качестве основания для увольнения лица с замещаемой должности государственной или муниципальной службы непредставления либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; внедрение в практику кадровой работы органов государственной власти, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина или при его поощрении; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции.

Меры, направленные на предупреждение коррупции.

Законом (ст. 8) определено, что гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, обязаны представлять работодателю сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Непредставление установленных сведений может являться основанием для отказа в приеме гражданина на государственную или муниципальную службу, для освобождения служащего от замещаемой должности либо привлечения его к иным видам дисциплинарной ответственности. Федеральными законами о видах государственной службы, а также о муниципальной службе для государственного или муниципального служащего могут устанавливаться более строгие запреты, ограничения, обязательства, правила служебного поведения.

Ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения предусмотрена ст.ст. 13 и 14 Закона. В частности, в ст. 14 Закона определено, что, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к такому юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством РФ. Применение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

По материалам системы Консультант Плюс

Дорога в ад...

Комментарий налогового консультанта

Юрий Бурканов,
адвокат МКА «Инколсалт»,
консультант по налогам и сборам

На наш взгляд, одним из наиболее значимых событий наступившего года в сфере защиты прав налогоплательщиков является вступление в силу института обязательного досудебного урегулирования налоговых споров.

Речь идет о части 5 статьи 101.2 Налогового кодекса РФ, которая хоть и введена давно, но в силу части 16 статьи 7 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ применяется к правоотношениям, возникшим с 1 января 2009 года.

Примечательно, что новшества касаются только процедуры оспаривания решений о привлечении (об отказе в привлечении) к налоговой ответственности. То есть, изменения не коснулись процедуры оспаривания всех иных решений, принимаемых налоговыми органами в пределах своей компетенции (например, об отказе в возмещении НДС), а также действий и бездействий. В то же время изменения представляются весьма мас-

штабными, поскольку решения о привлечении к налоговой ответственности составляют сегодня основу значительной части налоговых споров.

Обязательный досудебный порядок урегулирования, широко распространенный в сфере гражданско-правовых споров, в публичных правоотношениях применяется впервые. В данном случае законодатель решил часть нагрузки судов по рассмотрению налоговых споров переложить на налоговые органы, видимо, с расчетом, что до суда они дойти уже не должны.

Однако, несмотря на благие цели, новый порядок в действительности может только усилить перекос в налоговых правоотношениях в сторону и без того всесильного государства в лице налоговой службы. Проверка временем, несомненно, ответит на многие вопросы, но специалисты по большей части скептически относятся к перспективам нововведения. И есть от чего.

Несложно предположить, что жалоба налогоплательщика в вышестоящий налоговый орган, скорее всего, будет дублировать возражения на акт налоговой проверки, а ответ вышестоящего налогового органа – доводы акта проверки и решения о привлечении к налоговой ответственности.

Разногласия, по которым возможно найти компромисс, как правило, разрешаются на стадии рассмотрения материалов налоговой проверки с возражениями налогоплательщика. Следовательно, решение, принимаемое налоговым органом в порядке части 7 статьи 101 НК РФ, – это фактически его последнее слово. Дальше только суд. Исключения из этого правила единичны, поскольку по подавляющему большинству спорных вопросов в сфере налогообложения существуют многочисленные разъяснения Федеральной налоговой службы РФ и Минфина РФ, обязательные для нижестоящих подразделений. Поэтому мнение налоговой инспекции «на земле» и Управления налоговой службы по субъекту РФ крайне редко разнятся.

В подобной ситуации дальнейшие попытки досудебного урегулирования спорных вопросов практически сводятся к формальной переписке с налоговыми инстанциями, которые поддерживают позицию нижестоящих органов, оперируя теми же аргументами. По новым правилам до получения ответа из Управления налогоплательщик по сути лишен права на судебную защиту и обречен беспомощно наблюдать, как приводится в испол-

нение решение налогового органа: блокируются расчетные счета, с них списываются деньги, судебные приставы описывают имущество и т.д.

Раньше вместо этой переписки или параллельно с ней налогоплательщик (например, юридическое лицо) имел возможность обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения налогового органа в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ и, руководствуясь частью 3 статьи 199 АПК РФ просить суд приостановить оспариваемое решение до рассмотрения спора по существу. Соответствующее ходатайство суд рассматривает не позднее следующего дня (часть 1 статьи 93 АПК РФ).

В свою очередь вышестоящий налоговый орган вообще не связан какими-либо сроками рассмотрения аналогичного ходатайства, поданного налогоплательщиком в порядке части 4 статьи 101.2 НК РФ.

Кроме того, перспектива получения обеспечительных мер в суде прямо пропорциональна степени обоснованности и документальной под-

твержденности доводов налогоплательщика. Мотивированные ходатайства суды чаще всего удовлетворяют. Рассчитывать на аналогичный подход со стороны вышестоящих налоговых органов, наверное, было бы наивным, равно как и надеяться на беспристрастность налогового ведомства в фискальных вопросах в целом.

В результате к моменту подачи заявления в суд налогоплательщик может стать фактическим банкротом. И даже положительный исход дела в суде не решает в этом случае его проблем, поскольку непосредственный поворот исполнения решений в налоговых правоотношениях не предусмотрен: возврат излишне взысканных налогов – это долгий и непростой путь, часто сопряженный с новыми судебными процессами.

Проведя даже такой поверхностный анализ, трудно не согласиться с мнением, что ведомственное (административное) обжалование решений налоговых органов должно быть все же правом, но не обязанностью налогоплательщика на пути отстаивания своих прав.

Налоговый кодекс РФ

Статья 101.2

Порядок обжалования решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

1. Решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган в порядке, определяемом настоящей статьей.

Порядок, сроки рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом и принятие решения по ней определяются в порядке, предусмотренном статьями 139–141 настоящего Кодекса, с учетом положений, установленных настоящей статьей.

2. Решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, не вступившее в силу, может быть обжаловано в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы.

В случае если вышестоящий налоговый орган, рассматривающий апелляционную жалобу, не отменит решение нижестоящего налогового органа, решение нижестоящего налогового органа

вступает в силу с даты его утверждения вышестоящим налоговым органом.

В случае если вышестоящий налоговый орган, рассматривающий апелляционную жалобу, изменит решение нижестоящего налогового органа, решение нижестоящего налогового органа, с учетом внесенных изменений, вступает в силу с даты принятия соответствующего решения вышестоящим налоговым органом.

3. Вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган.

4. По ходатайству лица, обжалующего решение налогового органа, вышестоящий налоговый орган вправе приостановить исполнение обжалуемого решения.

5. Решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе. В случае обжалования такого решения в судебном порядке срок для обращения в суд исчисляется со дня, когда лицу, в отношении которого вынесено это решение, стало известно о вступлении его в силу.

«Адвокатура и государство: партнеры или оппоненты?»

В начале юбилейного для Гильдии российских адвокатов 2009 года вышла в свет книга президента Гильдии Гасана Борисовича Мирзоева. Событие, с одной стороны, закономерное, с другой – яркое и важное. Автор не просто создал одно из первых адвокатских сообществ современной России, но вот уже около четырех десятков лет служит призванию адвоката.

Книги, так или иначе освещающие деятельность адвокатуры, выходят из-под пера Г.Б. Мирзоева не так уж и редко. Это и научные монографии, и сборники статей, и художественно-публицистические произведения. Что же нового мог сказать автор на известную тему?

А новый и основной лейтмотив книги обозначил в своем вступительном слове профессор А.Д. Бойков: книга затрагивает вопросы культуры правоприменения в России. Но не только. В последние несколько лет Г.Б. Мирзоев все активнее выступает в прессе. Это чуть ли не еженедельные публикации в газетах, журналах, а также участие в телевизионных программах. Согласимся, жалко было бы потерять в этой суете и круговерти базовые публичные выступления. Идея объединить самые важные статьи, интервью и доклады в одну книгу представляется удачной и своевременной.

Законотворческий процесс на протяжении последних трех созывов парламента никоим образом не обходит стороной адвокатуру. Уже пора бы остановиться и оглядеться, применяя законодательную базу на практике, но кому-то постоянно хочется подправить, перетянуть одеяло на себя, починить нормально функционирующий институт гражданского общества. Появляются идеи рассортировать юристов страны на адвокатов и юристов предприятий; или создаются государственные адвокатские структуры, которые съедают бюджетные деньги, но бесплатную юридическую помощь мало кому оказывают, потому что к ним никто за ней не идет. При этом действительно назревшие вопросы, например, существующую несправедливость в оплате труда адвокатов по назначению, никак не решаются. Адвокатура живет в меняющемся мире, поэтому и новые книги о ней всегда актуальны.

Книга состоит из четырех разделов и приложений, в которые вошли Устав ГРА, Устав РААН, важ-

нейшие письма от имени ГРА в адрес руководителей государства, прокуратуры. Сама же книга является сводом размышлений и выводов, которыми автор делится в этапный момент существования Гильдии российских адвокатов.

Глубокие и интересные экскурсы в историю российской адвокатуры, безусловно, содержат уроки для современных деятелей адвокатуры. Автор обращает внимание читателя на тот факт, что как только государство осознало, что правосудие без адвокатуры сравнимо со зданием без фундамента, тогда же сами представители адвокатских кругов осознали необходимость в корпоративном объединении.

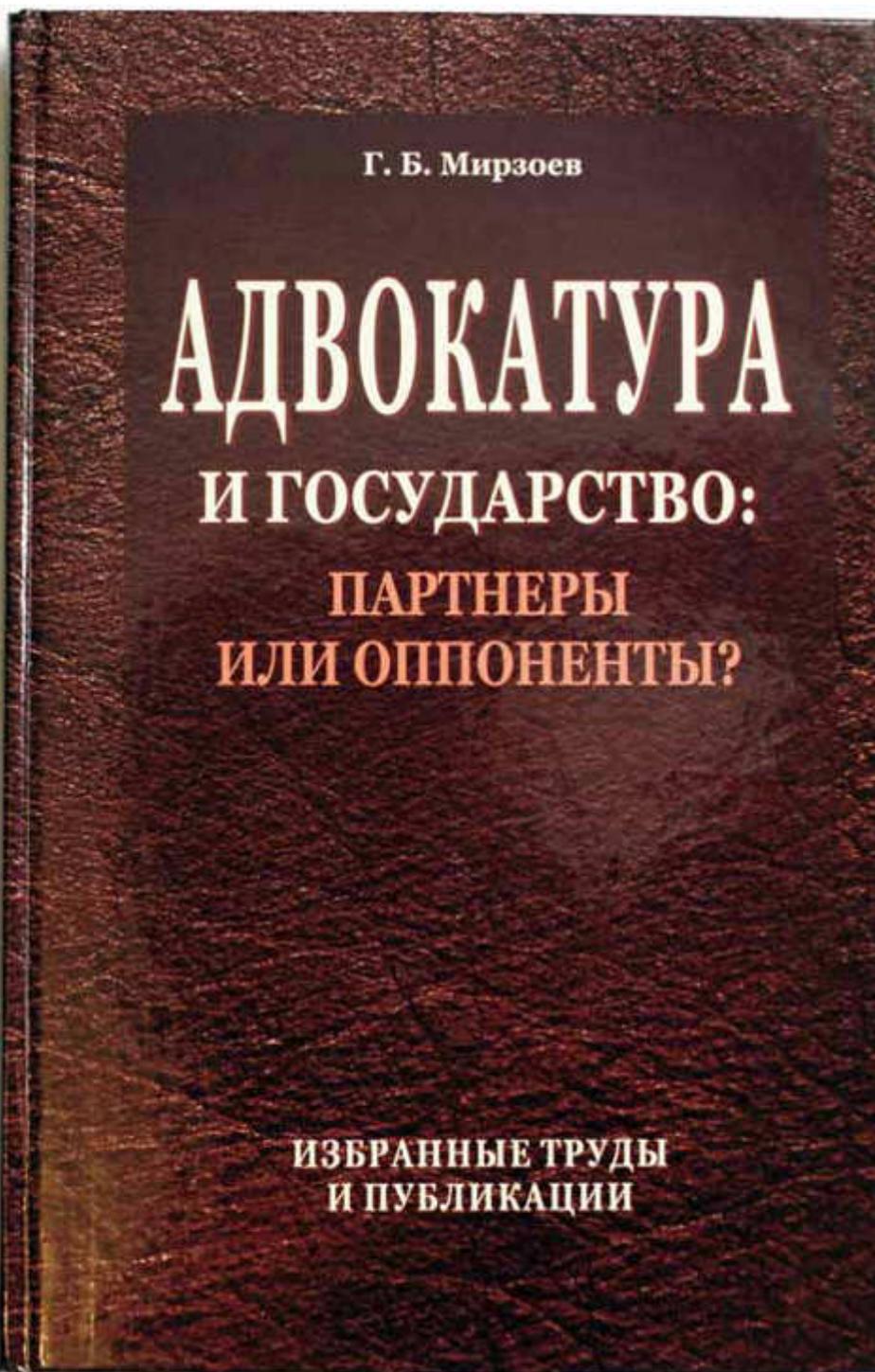
Показав всю перспективу развития адвокатуры как конституционного института оказания профессиональной юридической помощи, автор напоминает, как постепенно расширялись права адвокатов, а сама адвокатура отражала политические и экономические изменения в обществе.

Следует сказать, что зачастую анализ существующего положения дел в адвокатуры приводит автора к пессимистическим выводам. Мы видим не радужную картинку, а честный и открытый разговор непосредственного и одного из основных участников событий, касающихся построения здания адвокатуры в России. Если же посмотреть назад: несколькими годами ранее взгляд Г.Б. Мирзоева на развитие адвокатуры был более светлым. Очевидно, сказывается досада на то, что слишком долго здание адвокатуры, в переносном смысле, не занимает своего места в государстве и обществе. Но ведь найти и указать на ошибки – это уже полдела на пути к их исправлению.

«Почему сегодня мы еще не готовы к принятию решения о реальном объединении в единую корпорацию? Потому что нужно, наконец, поверить нам в собственные силы, не подозревать друг друга в смертных грехах, а, взявшись за возрождение

адвокатского сословия, договорится о принципах сосуществования в сложившихся условиях», – говорил Г.Б. Мирзоев в приветствии Первому Всероссийскому конгрессу адвокатов. Эти слова актуальны и сегодня. С одной стороны, это печально, так как все еще есть конфронтация внутри адвокатуры, с другой стороны, это радостно, потому что для достижения высокой цели – быть наиважнейшим и общепризнанным институтом общества – нужно сделать одну простую вещь: реально объединиться.

Книга, состоящая из работ, публикаций, интервью и других публичных выступлений разных лет удивительным образом превратилась в единый текст, выстроенный по строгим законам логики, и совершенно не оставляет впечатления разрозненности. Наоборот, она демонстрирует точку зрения автора по любой теме, касающейся жизни адвокатуры, и является своего рода энциклопедией философских и общественно-политических взглядов Г.Б. Мирзоева на адвокатуру в России.

К вопросу о защитительной речи

Продолжение, начало в № 5-6, 7-8, 9-10, 11-12

В. Гламаздин в своей работе «Ты овладел ораторским искусством?» не без оснований утверждал, что для оратора «приоритетными для разработки качествами должны стать: глубина, оригинальность и скорость»[78]. Очень многие практики именно эти качества считают важнейшими.

Бесспорно, что ораторское искусство требует идеально поставленного, гибкого и быстрого мышления, хотя, будучи пленником собственного формально-логического аппарата, оратор может оказаться подобен Сократу, речь которого произвела обратное впечатление на судей.

Как заметил Б.И. Ярхо, «доказательность есть создание невозможности логического опровержения... Но не быть в состоянии опровергнуть не значит убедиться, «поверить». Доказательность и убедительность в практической жизни не всегда совпадают. Их совпадение зависит от настроенности воспринимающего индивида, а не от свойств самого доказательства»[79]. То есть логос, не основанный на этосе и не подкрепленный верными аргументами к пафосу, далеко не всегда способен утвердить правоту говорящего. Начиная с формально-логического мышления при изучении обстоятельств дела, оратор не может до конца подчиняться его правилам. Логика эмоционального и нормативного познания и общения истины совпадает с формальной логикой не во всем.

Одним из перспективных направлений современной научной логики является логика оценок, изучающая предположения о том, что человек считает ценным, что он считает плохим и что безразличным, о том, что есть добро и что есть зло. Логика оценок является разделом логической теории практического рассуждения, восходящей к учению Аристотеля о теоретическом (умозрительном) и практическом, то есть ведущем к действию рассуждении. Этот раздел логики представляет собой результат применения идей и методов современной формальной логики к моральному, правовому, экономическому, политическому и т.п. рассуждению[80].

По существу данное направление логико-философской мысли может претендовать на то, чтобы стать «аналитической» основой современной ри-

торики. Знакомство с ним полезно для полноценного риторического образования. Это научное направление распространяется как раз на ту сферу познания и социального действия, которая традиционно принадлежит риторике. Но даже логика оценок не обладает средствами преобразования действительности. Такие средства требуют несколько иного способа рождения мысли, непосредственно направленного на действие.

Предварительным условием выработки такого, практического, способа мысли является умение мыслить творчески, умение эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также искать и аккумулировать новые. Риторическое мышление требует не только близости к логическому идеалу – это, прежде всего, творческое или, как определял Э. Фромм, «плодотворное» мышление.

«Когда происходит процесс плодотворного мышления, совершающий этот процесс человек, мотивирован своим интересом к объекту; он увлечен им и взаимодействует с ним, он заботится о нем и отвечает за него. Однако плодотворное мышление характеризуется еще и объективностью, уважением думающего к объекту его мыслей, способностью видеть этот объект таким, какой он есть на самом деле, в действительности, а не таким, каким хотелось бы думающему... Быть объективным по отношению к наблюдаемым вещам можно лишь в случае уважения их, то есть тогда, когда мы видим их в их уникальности и взаимосвязи»[81].

И Сократ соглашался, что искусство правильно говорить и правильно мыслить едино. Но он считал, что первое искусство должно подводить ко второму, а не второе к первому[82].

То есть мотив всякой творческой мысли – это мотив определенного, уважительного и очень внимательного отношения к реальности, сколь бы она не располагала к ее мысленной унификации. Каждый конкретный случай требует собственного, неповторимого способа его изучения и разрешения речью. Не случайно важнейшей задачей адвоката является наглядное представление тех особенностей данного дела, которые отличают его от прочих подобного рода дел, чем дают основания для смягчения обвинения или да-

же для оправдания подзащитного. Найти такие особенности возможно только в том случае, если адвокат не выстраивает защиту под заранее известный в судебной практике шаблон, а с самого начала ознакомления с делом рассматривает его как новый, и потому требующий особенного внимания предмет.

В целом, если говорить о судебной речи, то требование компетентного и творческого подхода при ее подготовке является нравственным требованием, имеющим отношение к профессиональной этике адвокатов.

Чаще всего композиционные части судебной речи в риторике рассматриваются как самостоятельные риторические аргументы, называемые условно макроаргументами. Ю.В. Рождественский по этому поводу пишет следующее: «Части речи – это крупные риторические аргументы, средства риторического доказывания. Вот они в классической последовательности: обращение, называние темы, повествование, описание, доказательство, опровержение, воззвание, заключение»[83].

А.Ф.Кони считал, что у каждого, «кому предстоит говорить публично в суде, возникает мысль: о чем говорить, что говорить и как говорить. На первый вопрос отвечает простой здравый рассудок и логика вещей, определяющая последовательность и связь между собою определенных действий. Что говорить – укажет логика на основе точного знания предмета, о котором приходится повествовать»[84].

Кроме того, различие формально-логического и риторического мышления заключается в том, что они являются инструментами разных типов познания. Формальная логика ориентирована на познание как таковое. Риторика стремится к убедительному представлению истины, она объединяет логическую, эмоциональную и основанную на социальном опыте формы познания (логос, пафос и этос). Логическое и риторическое исследования имеют разную мотивацию и вовсе неодинаковые критерии истины.

Однако практическая взаимосвязь логики и риторики является очевидной. Как риторическое мышление невозможно без способности логиче-

ски мыслить, так и формальная логика без риторики могла бы стать разновидностью «игры в бисер»[85], не предполагающей ее доступное изложение человечеству. Разницу между субъектом и предикатом невозможно объяснить, если нет понятного адресату способа объяснения.

Логичная речь воспроизводит структуру мысли, позволяет проследить ее опоры и развитие. Речь признается логичной, если она правильно отражает элементы реальной действительности и определяет понятия, объективно передает их свя-

зи и отношения, соответствует правилам операций с понятиями и законами мышления[86].

Логичность речи зависит от того, как судебный оратор использует средства интонационного выделения логической структуры речи. А.Ф. Кони советовал лекторам «вообще менять тон – повышать или понижать его в связи со смыслом и значением данной фразы и даже отдельного слова (логиче-

ское ударение). Тон подчеркивает. Иногда хорошо «упасть» в тоне: с высокого вдруг перейти на низкий, сделав паузу. Это «иногда» определяется местом в речи... Точных указаний делать по этому вопросу нельзя: может подсказать чутье лектора, вдумчивость. Следует помнить о значении пауз между отдельными частями устной речи (то же, что абзац или красная строка в письменной). Речь не должна произноситься одним махом; она должна быть речью, живым словом»[87].

С.В. Лукашевич исследовала, каким же видится человек в аргументативной области? В чем особенность человека аргументирующего? Этот человек включает в себя следующие характеристики: разумный, говорящий, играющий, общественный, психологический, действующий, создающий, творческий, а также человек аргументирующий[88].

Общность понимания возможна при условии общего понимания слов, при условии снятия противоречий и даже нюансов в толковании их смысла. Именно поэтому слова, употребляемые оратором, не должны провоцировать искаженного понимания. Мысль может быть правильно воспринята только в том случае, если слушатель вкладывает в слова то же самое, что вкладывает в них го-

Мотив творческой мысли – это мотив определенного, уважительного и очень внимательного отношения к реальности, сколь бы она не располагала к ее мысленной унификации. Каждый конкретный случай требует собственного, неповторимого способа его изучения и разрешения речью. Не случайно важнейшей задачей адвоката является наглядное представление тех особенностей данного дела, которые отличают его от прочих подобного рода дел.

Эрих Фромм

ворящий. Логос в наибольшей степени страдает от неверного употребления слов. Точность речи необходима всякому человеку, но оратору следует быть безупречно точным.

Но речь часто не понимают. Исследователем этой проблемы Е.И. Фадеевой указываются следующие часто встречающиеся смысловые барьеры:

«— когда мысль говорящего не находит адекватного воплощения в речи, и он не в состоянии выразить полно то, что хочет;

— когда средства речевого изложения материала не соответствуют языковым знаниям слушателей;

— когда слушатели не обладают необходимыми умениями интерпретировать воспринимаемый текст»[89].

Уровень риторической точности предполагает, что иным способом, кроме избранного говорящим, данная мысль не может быть передана еще более точно. Случается, что выдающиеся ораторы остаются в памяти современников именно благодаря идеальной точности выражения мысли. Например, вот что вспоминал А.Ф. Кони об одном из самых одаренных русских ораторов: «Как живой проходит передо мной Владимир Данилович Спасович с его резкими угловатыми жестами, неправильными ударениями над непослушными, но вескими словами, которые он вбивал как гвозди в

точно соответствующие им понятия...»[90].

Оратору, способному быть риторически точным, даже привычные оппоненты будут аплодировать, не придавая значимости замечаемым шероховатостям его речи. В первую очередь, следует учиться точности воплощения идей в слове; именно она лежит в основе того, что современные рекламисты называют «удачной вербализацией смысла». Ведь слушатель может чувствовать и понимать дело более или менее правильно, но пока он не найдет в наших словах точной формулы, очевидного смысла, его понимание не будет ни устойчивым, ни достаточно уверенным для того, чтобы склониться на нашу сторону.

Способность находить «веские слова» и «вбивать их как гвозди в точно соответствующие им понятия», помимо высокой культуры мышления и способности к творчеству, требует богатого воображения, системности и глубины индивидуального опыта, а также осмысленного знакомства с классикой философской и правовой мысли. Очевидно, что к этому необходимо добавить постоянную тренировку разума, взыскующего в любом материале точную и выразительную формулировку смыслов и значений.

О богатстве мысли и языка здесь можно было бы и не упоминать. Однако именно это благо

обеспечивает материалом саму способность риторически мыслить, то есть мыслить не в субъективном пространстве монолога «для собственного употребления», а в социальном пространстве, где обязательно, даже в ситуации монологической речи, все равно предполагается диалог, имеет место активное восприятие речи слушателем.

П.С. Пороховщиков утверждал: «чтобы хорошо говорить, надо хорошо знать свой язык; богатство слов есть необходимое условие хорошего слога»[91].

Говоря бесцветным или тусклым, лексически невыразительным языком, выражая обычные мысли банальным способом, мы не удержим внимания слушателя и не сообщим ему ничего нового. Такого рода инструментарий непригоден для самого важного в риторике – для развития мысли. Мысль риторическая порождается только в риторической форме; она не может быть скудной, бесцветной, банальной, невыразительной и скучной.

Риторическое мышление, по замечанию Г.Г. Хазагерова, это, прежде всего, мышление рациональное. Главный признак его, связанный с установкой на ясность, – это «желание исчерпать все мыслительное поле вокруг данного предмета». «Подбирая аргументы, настоящий оратор стремится развернуть все возможные мысленные ходы, предельно прояснить картину для себя самого. Это помогает превосходить аргументацию противника, да и просто убедить»[92].

Как видно, точность и ясность речи представляют собой различные категории. В первом случае мы точно высказываем необходимые смыслы, во втором случае мы удовлетворяем потребность слушателя в понятном ему изложении всей совокупности идей, касающихся предмета речи.

Риторическая категория ясности предполагает системность понимания и представления истины. Адресат речи должен не только понимать, но и видеть предмет рассуждения так, чтобы у него не было потребности вглядываться в суть, композицию и цветовую гамму картины, нарисованной оратором, чтобы и самые невыгодные для дела смыслы воспринимались в контексте выгодного понимания дела. Такого рода ясности можно достичь, развивая в себе навыки системного мышления, поскольку именно системным образом мыслит подавляющее большинство людей.

Кони А.Ф. утверждал, что «лучшие речи просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла»[93].

Однако еще одно качество, характеризующее соотношение речи и мышления, очень важно для судебного оратора – это лаконизм.

Мышление возникает как процесс, включенный в жизнедеятельность, развиваясь, оно превращается в относительно самостоятельную деятельность, имеющую свои мотивы, цели, способы и результаты. И что самое главное – с помощью мышления обеспечивается один из уровней психического отражения, включающий как осознанный, так и неосознанный компоненты, само мышление при этом как деятельность регулируется этими отражениями[94].

[78] Гламаздин В. Ты овладел ораторским искусством? М.: ППО «Известия», 2000. – С. 93.

[79] Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения (набросок плана) // Контекст 1983. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1984. – С. 240, 197–236, 206.

[80] Ивин А.А. Основания логики оценок М.: 1970. – С. 11, 16, 18.

[81] Фромм Э. Человек для себя. Минск: Харвест, 2003. – С. 352, 155–156.

[82] Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон (Три трактата об ораторском искусстве) М.: 1972. – С. 11.

[83] Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1999. – С. 241.

[84] Кони А.Ф. Собр. Соч. М.: 1967. – С. 97.

[85] Роман Г. Гессе «Игра в бисер» при внимательном прочтении дает богатую почву для размышлений о взаимоотношении познания и социальной реальности, различных наук и ораторства.

[86] Матвеева Т.В. Культура русской речи // Энциклопедический словарь-справочник. М.: 2003. – С. 310.

[87] Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: 1959. – С. 109.

[88] Лукашевич С.В. Топика как способ создания аргументации в современных текстах. Дис. ... к.ф.н. М.: 2004. – С. 78.

[89] Фадеева Е.И.

[90] Кони А.Ф. Приемы и задачи обвинения // Кони А.Ф. Избранные произведения, т. 1. М.: Гиз. Юридической литературы, 1959. – С. 628; 62–113; 68.

[91] Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде // Хрестоматия «Об ораторском искусстве». М.: 1958. – С. 100.

[92] Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М.: 2002. – С. 15.

[93] Кони А.Ф. Советы лекторам. М.: 1958. – С. 128.

[94] Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: 2005. – С. 4.

ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛКОМА ГИЛЬДИИ

16 октября 2008 года состоялось выездное расширенное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов совместно с Комиссией по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. В повестке дня заседания Исполкома: «О работе ГРА в 2008 г. и ее участии в решении проблем защиты социальных и профессиональных прав адвокатов». Заседание прошло в конференц-зале пансионата «Поляны» Администрации Президента РФ. В мероприятии приняли участие более 200 представителей адвокатских объединений. В ходе заседания была определена позиция ГРА по проекту Федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», внесенному в Государственную Думу Президентом РФ, а также по проекту Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», внесенному в Совет Федерации. Были поставлены новые задачи по повышению эффективной деятельности Гильдии российских адвокатов.

ПОВЕСТКА ДНЯ

выездного расширенного заседания Исполкома Гильдии российских адвокатов

Московская область
пансионат «Поляны»

16 октября 2008 года

1. О задачах и путях повышения эффективности деятельности ГРА.
Докладчик: Президент ГРА Г.Б. Мирзоев.
2. Об организации работы по решению проблем обеспечения социальной защищенности адвокатов.
Докладчик: Президент ГРА Г.Б. Мирзоев.
3. О состоянии работы по защите прав и законных интересов адвокатов и задачах повышения её эффективности.
Докладчик: вице-президент ГРА М.Я. Розенталь.
4. Адвокатура и общественное мнение. Информационное обеспечение деятельности ГРА.
Докладчики: вице-президент ГРА Р.А. Звягельский и проректор РААН А.Д. Бойков.
5. О позиции ГРА по проекту Федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», внесенному в Государственную Думу Президентом РФ.
Докладчики: вице-президенты ГРА М.Я. Розенталь и С.С. Юрьев.
6. О нарушениях, допускаемых судами при определении размера оплаты работы адвокатов по уголовным делам по назначению.
Докладчик: заместитель президента ГРА В.М. Дикусар.
7. О проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации».
Докладчики: Президент ГРА Г.Б. Мирзоев и вице-президент М.Я. Розенталь.
8. О форме ежегодно предоставляемых членами ГРА сведений, отражающих кадровые и профессиональные характеристики членов ГРА.
Докладчик: первый вице-президент В.С. Игонин.
9. Разное.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛКОМА ГРА от 16.10.2008

Об утверждении формы сведений о качестве кадрового состава адвокатского образования – члена ГРА и уровне профессиональной деятельности

Заслушав доклад первого вице-президента ГРА Иголина В.С. и выступления членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

1. Утвердить Форму ежегодно предоставляемых сведений о качестве кадрового состава адвокатского образования – члена ГРА и уровне профессиональной деятельности (прилагается).

2. Руководителям адвокатских образований – членов ГРА представлять требуемые сведения по утвержденной форме ежегодно по итогам года в срок до 20 января следующего за отчетным периодом года.

3. Руководителю секретариата (Потапенко О.М.) после сбора и обобщения сведений готовить соответствующий обобщенный документ по Гильдии российских адвокатов в целом и представлять его на рассмотрение руководству ГРА к 15 февраля следующего за отчетным периодом года.

4. Секретариату (Потапенко О.М.) направить настоящее постановление и утвержденную Форму сведений всем адвокатским образованиям – членам ГРА в срок до 1 ноября 2008 г.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на ответственного секретаря Исполкома ГРА Савельеву Л.А.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

О позиции ГРА по проекту Федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента ГРА Розенталя М.Я. и выступления членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

6. Считать проект Федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Президентом РФ, вредным для обеспечения демократических принципов правосудия, поскольку повышение подконтрольности и огосударствление адвокатуры крайне отрицательно сказываются на независимости адвоката и эффективности защиты прав и законных интересов граждан.

7. Считать целесообразным обратиться с выработанной позицией и предложениями ГРА по указанному законопроекту в Государственную Думу, Министерство юстиции и Администрацию Президента РФ по согласованию с Федеральной палатой адвокатов РФ.

8. Создать рабочую группу по подготовке развернутых обращений с позицией и предложениями ГРА в Государственную Думу, Министерство юстиции и Администрацию Президента РФ в следующем составе:

Розенталь Михаил Яковлевич (председатель рабочей группы)

и члены рабочей группы:

Потокина Ольга Владимировна,

Батурина Ольга Борисовна,

Ясиновский Герман Николаевич,

Чесных Валерий Иванович.

9. Рабочей группе (Розенталь М.Я.) обобщить и проанализировать мнения по вышеназванному законопроекту, подготовить проекты письменных обращений в Государственную Думу, Министерство юстиции и Администрацию Президента РФ и внести на рассмотрение Президента ГРА к 10 ноября 2008 г.

10. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-президента Гильдии российских адвокатов Игонина В.С.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

О нарушениях, допускаемых судами при рассмотрении вопросов, связанных с размером оплаты труда адвоката по назначению

Рассмотрев доклад заместителя президента ГРА Дикусара В.М. и выступления членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

11. Считать целесообразным провести обобщение и изучение нарушений, допускаемых судами при определении размера оплаты труда адвоката по уголовным делам по назначению, и обратиться с соответствующим обращением и предложениями в Верховный Суд РФ.

12. Создать рабочую группу для проведения обобщения и изучения нарушений, допускаемых суда-

ми при определении размера оплаты труда адвоката по уголовным делам по назначению, в следующем составе:

Дикусар Василий Михайлович (председатель рабочей группы)
и члены рабочей группы:

Батурина Ольга Борисовна,
Костянянц Александр Георгиевич,
Потокина Ольга Владимировна.

13. Обобщить и проанализировать судебную практику по вышеуказанному вопросу, подготовить и представить Президенту ГРА соответствующий проект обращения с предложениями в Верховный Суд РФ к 15 ноября 2008 г.

14. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Президента Гильдии российских адвокатов Мирзоева Г.Б.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

Об информационной деятельности ГРА

Заслушав доклад вице-президента ГРА Звягельского Р.А. и выступления членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

15. Рекомендовать редакциям журналов «Российский адвокат», «Адвокатские вести», «Вестник ГРА» и газеты «Право» (Звягельский Р.А., Кирсанов А.Ю., Ильин Ю.А.) и пресс-службы (Ермолаева Т.А.) обратить внимание на необходимость осуществлять постоянную целенаправленную работу по формированию позитивного общественного мнения об адвокатах и адвокатуре.

16. Пресс-службе (Ермолаева Т.А.) организовать постоянную работу по отслеживанию и анализу порочащих адвокатуру публикаций и материалов о негативных фактах профессиональной и нравственной несостоятельности адвокатов.

Результаты анализа с конкретными предложениями систематически докладывать руководству ГРА.

17. Членам Исполкома ГРА и руководителям адвокатских образований – членам ГРА постоянно отслеживать негативные публикации, а также выступления должностных лиц, порочащих адвокатов, реагировать в местных средствах массовой информации и направлять соответствующие материалы для опубликования в адвокатских журналах.

18. Членам Исполкома ГРА, руководителям адвокатских образований – членам ГРА направлять в журналы Гильдии и местные средства массовой информации материалы о высоких профессиональных и нравственных качествах адвокатов по конкретным делам и благодарственным обращениям граждан.

19. Руководству ГРА на основе анализа результатов работы, предусмотренной в п. 1-3 настоящего постановления, при необходимости готовить обобщенный материал с последующим обращением в соответствующие органы государственной власти.

20. Секретариату (Потапенко О.М.) настоящее постановление направить главным редакторам журналов «Российский адвокат», «Адвокатские вести», «Вестник ГРА» и газеты «Право», членам Исполкома ГРА и руководителям адвокатских образований – членам ГРА.

21. Редакциям журналов «Адвокатские вести» и «Вестник ГРА» (главный редактор Кирсанов А.Ю.) опубликовать настоящее постановление в журналах.

22. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на вице-президента Гильдии российских адвокатов Звягельского Р.А.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

О работе по защите прав и законных интересов адвокатов

Заслушав доклад вице-президента ГРА, председателя Комиссии по защите прав адвокатов Розенталя М.Я., Исполком **постановил:**

23. Одобрить работу Комиссии по защите прав адвокатов.

24. За добросовестную и активную работу по защите прав и законных интересов адвокатов наградить Почетной грамотой ГРА и ценным подарком членов Комиссии по защите прав адвокатов:

Розенталя Михаила Яковлевича (председатель Комиссии),
Батурину Ольгу Борисовну и Чесных Валерия Ивановича (заместители председателя Комиссии) и членов комиссии:

Вяткину Елену Сергеевну,
Зубовского Георгия Борисовича,
Козлова Владимира Алексеевича,
Костанова Юрия Артемьевича,
Костанянца Александра Георгиевича,
Мельникову Елену Викторовну,
Морозова Александра Георгиевича,
Пакина Константина Владимировича,
Потокину Ольгу Владимировну,
Самарина Владимира Алексеевича,
Сухареву Наталью Валерьевну,
Чумаченко Николая Ивановича,
Щербу Александра Антоновича,
Ясиновского Германа Николаевича.

25. Председателю Комиссии Розенталю М.Я. представить руководству ГРА ходатайство о награждении членов комиссии соответствующими адвокатскими наградами к 01 декабря 2008 г.

26. Комиссии внести руководству ГРА предложения по улучшению организации и повышению эффективности работы Комиссии в срок до 10 ноября 2008 г.

27. Издательскому дому ГРА (Кирсанов А.Ю.) совместно с руководством Комиссии (Розенталь М.Я.) издать отдельной брошюрой разработанные и внедренные рекомендации и другие документы о методике осуществления защиты профессиональных прав, чести и достоинства адвокатов в срок до 01 января 2009 г.

28. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого вице-президента Гильдии российских адвокатов Игонина В.С.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

Об организации работы по проблемам обеспечения социальной защищенности адвокатов

Заслушав выступление Президента Гильдии российских адвокатов Мирзоева Г.Б. и членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

29. Создать Комиссию по решению проблем обеспечения социальной защищенности адвокатов в следующем составе:

Юрьев Сергей Сергеевич – председатель Комиссии,
Зубовский Георгий Борисович – заместитель председателя Комиссии,
члены комиссии:
Казачонок Павел Павлович,
Сухарева Наталья Валерьевна,
Ткачев Николай Николаевич,
Царева Нина Павловна.

30. Поручить Комиссии изучить и обобщить мнения адвокатских образований – членов ГРА об основных направлениях и комплексе вопросов социальной защищенности адвокатов (трудовые, пенсионные, бытовые, медицинские и т.д.), на основании чего подготовить программу работы комиссии и представить ее на утверждение к 1 декабря 2008 г.

31. На основании программы Комиссии дать предложения Исполкому ГРА по формированию соответствующих рабочих групп для проведения необходимой законопроектной работы, подготовки проектов нормативных актов в Правительство РФ, министерства и ведомства, а также для решения во-

просов установления соответствующих размеров оплаты труда адвокатов по назначению, установления льготного уровня арендной платы за помещения, предназначенные для приема адвокатами граждан, и организации адвокатской деятельности и решения других вопросов повседневной жизни адвокатов к 15 декабря 2008 г.

32. Руководителям адвокатских образований – членам ГРА, структурных подразделений аппарата ГРА оказывать всяческое содействие в организации и проведении Комиссией работы по реализации проблем обеспечения социальной защищенности адвокатов.

33. Секретариату (Потапенко О.М.) настоящее постановление направить членам Исполкома ГРА, членам Рабочей комиссии, перечисленным в пункте 1 постановления.

34. Редакциям журналов «Адвокатские вести» и «Вестник ГРА» (главный редактор Кирсанов А.Ю.) опубликовать настоящее постановление в журналах.

35. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Президента Гильдии российских адвокатов Мирзоева Г.Б.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

О повышении эффективности деятельности Гильдии российских адвокатов

Рассмотрев выступления Президента Гильдии российских адвокатов Мирзоева Г.Б. и членов Исполкома ГРА, Исполком **постановил:**

36. Одобрить формы и направления деятельности ГРА и способы их эффективного осуществления, предусмотренные пунктами 3-7 настоящего постановления.

37. Подтвердить необходимость деятельности ГРА осуществлять в координации и взаимодействии с Федеральной палатой адвокатов РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ.

Ответственные: Президент ГРА Мирзоев Г.Б., I вице-президент ГРА Костанов Ю.А.

38. Считать необходимым продолжать активную работу по защите профессиональных прав, чести и достоинства адвокатов и адвокатских образований – членов ГРА.

Ответственные: вице-президент ГРА Розенталь М.Я., вице-президент ГРА Левыкина В.Л.

39. Считать необходимым активизировать работу ГРА по повышению социальной защищенности адвокатов путем создания постоянно действующей комиссии и формирования соответствующей программы на основе мнений и интересов членов ГРА.

Ответственные: Президент ГРА Мирзоев Г.Б., вице-президент ГРА Юрьев С.С., вице-президент ГРА Кедяев Л.Ф., вице-президент ГРА Сухарева Н.В.

40. Считать необходимым через адвокатские и иные средства массовой информации осуществлять постоянную целенаправленную работу по формированию позитивного общественного мнения об адвокатах и адвокатуре. Работу осуществлять на основе постоянного анализа порочащих адвокатуру публикаций и материалов о негативных фактах профессиональной и нравственной несостоятельности адвокатов.

Ответственные: вице-президент ГРА Звягельский Р.А., заместитель генерального директора Издательского дома ГРА Кирсанов А.Ю.

41. Считать актуальной задачей создания системы информационного обеспечения деятельности ГРА, обмен информацией о деятельности членов ГРА – адвокатских образований и распространение положительного опыта их работы.

Ответственные: I вице-президент ГРА Ильин Ю.А., вице-президент ГРА Звягельский Р.А., ответственный секретарь Савельева Л.А.

42. Считать приоритетной задачей установления отношений взаимодействия с органами государственной власти по проблемам развития и укрепления адвокатуры.

Ответственные: Президент ГРА Мирзоев Г.Б., вице-президент ГРА Ермаков Ю.В., вице-президент ГРА Наринян В.М.

43. Секретариату (Потапенко О.М.) настоящее постановление направить членам Исполкома ГРА, адвокатским образованиям – членам ГРА и в подразделения аппарата ГРА для руководства и исполнения.

44. Редакциям журналов «Адвокатские вести» и «Вестник ГРА» (главный редактор Кирсанов А.Ю.)

опубликовать настоящее постановление в журналах.

45. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на I вице-президента Гильдии российских адвокатов Иголина В.С.

Президент Г.Б.Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А.Савельева

Научно-практическая конференция по проблемам совершенствования правосудия

17 октября Российская академия адвокатуры и нотариата, Общероссийская общественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека», Гильдия российских адвокатов, Московское Бюро по правам человека, Московская городская нотариальная палата, Агентство правовой информации «Человек и закон» провели научно-практическую конференцию по итогам реализации социально значимого проекта «Имею право»: Совершенствование российского правосудия и адвокатуры усилиями неправительственных организаций. В работе конференции приняли участие представители Администрации Президента РФ, Генеральной прокуратуры РФ, высших судов, правоохранительных органов и юстиции. Конференция подвела итоги проделанной работы и приняла итоговый документ, направленный на воспитание правового сознания, повышения доверия граждан и организаций к судебной системе, по совершенствованию российского правосудия и адвокатуры.

Конференция состоялась в пансионате «Поляны» (Московская область, Одинцовский район, поселок Горки-10). Для участия в работе конференции были приглашены представители Администрации Президента РФ, Генеральной прокуратуры РФ, высших судов, правоохранительных органов и юстиции.

Программа конференции

10.00 – 11.00 Регистрация участников конференции

11.00 – Открытие конференции

11.00 – 11.30 Приветственное слово Председателя Попечительского Совета Российской Академии адвокатуры и нотариата, действительного члена (академика) РААН, Заместителя председателя Государственной думы ФС РФ Л.К. Слиски

Выступления:

Е.В. Семеняко – президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Российской Академии адвокатуры и нотариата, академик РААН;

Г.Б. Мирзоев – ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, профессор, академик РААН;

А.С. Брод – директор Московского Бюро по правам человека, член Общественной палаты РФ, сопредседатель Правозащитного союза Человек и закон;

В.В. Ралько – президент Московской городской нотариальной палаты, заведующий кафедрой нотариата Российской Академии адвокатуры и нотариата;

Б.Н. Пантелеев – исполнительный директор Агентства правовой информации Человек и право;

О.В. Зыков – президент Российского благотворительного фонда Нет алкоголизму и наркомании (НАН);

Н.Е. Борисова – директор Центра защиты прав ребенка Российской Академии адвокатуры и нотариата;

Н.Н. Щербакова – советник аппарата Комитета Государственной думы ФС РФ по вопросам семьи, женщин и детей;

С.И. Володина – проректор Российской Академии адвокатуры и нотариата;

А.П. Галоганов – президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ;

С.В. Ряховский – член Общественной палаты РФ;

А.В. Пчелинцев – главный редактор журнала «Религия и право», сопредседатель «Славянского правового центра».

Дискуссия:

13.00 – 14.00 Пресс-конференция членов координационной группы проекта

По итогам работы конференции планируется издание сборника выступлений.

**Участникам научно-практической конференции по итогам реализации
социально значимого проекта «Имею право»**

От всего сердца приветствую участников и гостей научно-практической конференции по итогам реализации социально значимого проекта «Имею право»!

Правозащитная деятельность - это общественное служение, пользующееся большим уважением и доверием общества, а проблемы совершенствования правосудия и адвокатуры, усиления роли права, дальнейшего формирования правосознания граждан России и преодоления правового нигилизма находятся в центре внимания не только профессионалов-юристов, но и самых широких слоев российской общественности.

Позвольте пожелать вам успешной работы, плодотворного общения и дальнейших достижений в строительстве правового государства!

**Заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации Л.К. Слиска**

Проект итогового документа

РЕЗОЛЮЦИЯ

**Научно-практической конференции по итогам реализации
социально значимого проекта «Имею право»**

(Совершенствование российского правосудия и адвокатуры усилиями НПО)

1. Основываясь на материалах и предложениях, высказанных в ходе работы Конференции, одобрить итоги реализации проекта «Имею право» (Совершенствование российского правосудия и адвокатуры силами НПО).

2. Отметить, что в ходе реализации проекта достигнуты следующие результаты:

2.1. Создан независимый информационно-аналитический Центр правового просвещения (ЦПП). Разработан и функционирует сайт www.antirasizm.ru.

2.2. Проведены консультации с судебными и правоохранительными структурами о совместной деятельности и региональными организациями ГРА.

2.3. Открыт и продуктивно работает телефон «горячей линии».

2.4. Проведены занятия в правовых школах-семинарах для сотрудников правоохранительных органов, работников прокуратуры, судей, госслужащих, лидеров НПО и журналистов, в том числе в Ярославской, Владимирской, Московской, Тверской, Костромской, Ивановской областях.

2.5. Проведен Московский городской этап Всероссийской олимпиады школьников по праву (г. Москва, Российская Академия адвокатуры).

2.6. Издается информационно-аналитический бюллетень «На весах Фемиды», где публикуется информация о деятельности судов и конкретных правоприменителей.

2.7. В рамках проекта опубликованы и распространены следующие издания:

– Брод А.С. Роль общественности в совершенствовании российского правосудия.

– Дыханов С.А. Адвокатура зарубежных стран.

– Ивакин В.Н. История судебного представительства.

– Мирзоев Г.Б. Государство и адвокатура: оппоненты или партнеры?

– Пантелеев Б.Н. Судебная система и общественность: стратегии сотрудничества.

– Поспелов О.В. Формы адвокатских образований как способ совершенствования адвокатуры России.

2.8. Укреплены контакты с судами общей юрисдикции, Конституционным судом РФ, Высшим арбитражным судом РФ и Верховным судом РФ, адвокатскими сообществами по предоставлению информации по архивам и текущему судопроизводству.

2.9. Налажены связи со средствами массовой информации, специализирующимися на правовой тематике, по распространению информации о позитивных изменениях, происходящих в судебной системе, по повышению информированности граждан и организаций о функционировании судебной системы и адвокатуры.

3. Учитывая социальную значимость проекта, рекомендовать адвокатским сообществам, Российской Академии адвокатуры и нотариата продолжить работу по воспитанию правового созна-

ния, повышению доверия граждан и организаций к судебной системе, по совершенствованию российского правосудия и адвокатуры.

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ

Заседание Центрального Совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

6 октября 2008 г. состоялось заседание Центрального Совета ООО «Ассоциация юристов России». В заседании принял участие Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев. В рамках повестки дня заседания обсуждались такие важные вопросы, как: итоги обсуждения законопроектов о борьбе с коррупцией в региональных отделениях Ассоциации юристов России (докладчик С.В.Степашин); основные направления деятельности и организации работы Ассоциации юристов в России (В.Ф.Яковлев); об учреждении наград и утверждении Положения о наградах Ассоциации юристов России (В.Ю.Хохлов).

Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия

В конце ноября прошел очередной Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, который был посвящен важному вопросу судебной реформы в России. В работе Совета принял участие постоянный член Совета Г.Б.Мирзоев. В своем выступлении он подчеркнул, что «судьи находятся в зоне риска. Мы должны сделать так, чтобы не прокуроры, не следователи, а они сами решали судьбу своего коллеги». Президент Гильдии российских адвокатов считает, что вначале квалификационная коллегия должна дать свое согласие на то, чтобы на судью готовилось некое представление. Тогда это будет реальная независимость. А иначе получается, что обвинитель, дело которого не прошло в суде, начинает обвинять этого судью во всех смертных грехах. В такой ситуации трудно оставаться на процессе беспристрастным.

Выдержки из выступления Г.Б.Мирзоева на Совете при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия были опубликованы в «Российской газете» от 18 ноября 2008 г., в статье «Особый суд для чиновников».

2 декабря 2008 г. в Колонном зале Дома Союзов прошел VII съезд судей, в работе которого принял участие Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев. Участники съезда подвели итоги работы российских судов за четыре года и определили дальнейшие пути своей деятельности. В итоговом документе была дана оценка состояния судебной системы страны и приоритетных направлений ее развития и совершенствования, путей повышения качества правосудия, обеспечения разумных сроков рассмотрения дел и исполнения судебных актов.

12 декабря 2008 г. в День Конституции Российской Федерации Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев был приглашен в качестве почетного гостя на научно-практическую конференцию, посвященную 15-летию принятия Конституции РФ, которая состоялась в Кремлевском Дворце съездов. В Конференции принял участие Президент РФ Анатолий Дмитриевич Медведев.

13 декабря 2008 г. отмечался 15-летний юбилей коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство». Председатель президиума коллегии Юрий Артемьевич Костанов является одновременно и Первым Вице-президентом Гильдии российских адвокатов. Г.Б. Мирзоев поздравил юбиляров от имени всей Гильдии, пожелал успехов в работе. Вручая грамоту Гильдии Ю.А. Костанову, Г.Б. Мирзоев отметил, что коллегия адвокатов «Адвокатское партнерство» является одним из главных форпостов Гильдии, а сам Юрий Артемьевич Костанов всегда защищает интересы адвокатуры на всех уровнях власти и во всех инстанциях. Коллеги присоединяются к поздравлениям в адрес КА «Адвокатское партнерство».

13 декабря 2008 г. в Центре Международной торговли состоялось праздничное мероприятие, посвященное 15-летию Московской городской нотариальной палаты. На празднике присутствовал Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б.Мирзоев.

Гасан Борисович выступил с приветствием, поздравив Московский нотариат со славным юбилеем. В этом году Российская академия адвокатуры приобрела дополнительный статус, начав обучение основам нотариального дела. А Нотариальная палата стала учредителем Академии. Это веха как в истории Академии, так и в истории нотариата. От адвокатов Гасан Борисович подарил нотариусам книгу «Московский Кремль».

15 декабря 2008 г. в здании Правительства Москвы состоялся Съезд Союза журналистов Москвы. Союз журналистов Москвы – многочисленная творческая общественная организация, объединяющая в своих рядах 15 тысяч журналистов, пользующаяся доверием и уважением всего журналистского корпуса. На съезд был приглашен Президент ГРА Г.Б. Мирзоев. На съезде выступили Председатель Союза журналистов Москвы, главный редактор газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусев, а также О.М. Попцов, М.В. Всеславицкий, В.А. Фронин, А.Е. Хинштейн, другие.

Силами Гильдии российских адвокатов с учетом новаций в российском законодательстве был создан Устав МСЖ, поэтому на Съезде был отмечен вклад ГРА в создание Союза и предоставлено слово Президенту ГРА. Гасан Борисович Мирзоев обратился с приветственным словом к присутствующим, поздравил Союз журналистов Москвы с юбилейной датой и отметил, что у адвокатуры и журналистики есть много общего. Оба этих института работают на благо гражданского общества, борются за правду. Главное, чтобы и адвокаты, и журналисты сумели сохранить главные качества как институты гражданского общества – свою независимость и сплоченность.

20 декабря 2008 г. в Переделкино, в музее Корнея Ивановича Чуковского состоялась встреча Президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева с творческой интеллигенцией. Встреча прошла в дружеской, непринужденной обстановке. За круглым столом собрались писатели, поэты, научные работники, которые с большим интересом слушали выступление Г.Б.Мирзоева. Президент ГРА рассказал о своих книгах «Презумция справедливости» и «Мой завет», глубоко затронув духовно-нравственные вопросы сегодняшнего дня. Гости с жаром обсуждали вопросы веры, служения Родине, духовного потенциала России. Директор музея Чуковского лично провел экскурсию для высоких гостей.

25 декабря 2008 г. состоялось очередное заседание экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

На повестку дня были вынесены следующие вопросы:

- Представление новых членов экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента РФ в ЦФО;
- Об итогах проведенной в 2008 году работы по реализации Целевой программы правовой культуры населения в ЦФО;
- Вопросы организации и планирования работы экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента РФ в ЦФО на 1 полугодие 2009 года.

С вступительным словом к участникам Совета обратился заместитель председателя экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента РФ в ЦФО Н.И. Макаров. Он представил вновь присутствующих на Совете, а также отметил, что опыт работы экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе положительно охарактеризовал и одобрил Президент РФ Д.А. Медведев.

В ходе работы участниками Совета обсуждались итоги работы за 2008 год, а также вносились предложения в план деятельности Совета на следующий год.

С актуальными инициативами выступил президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев. Он внес предложения о включении в план работы ряда вопросов:

- об отношении к судебной-правовой реформе и о возврате надзорных функций прокуратуре – «око государево» должно быть возвращено, необходим надзор за прокуратуры за осуществлением следствия на всех стадиях с тем, чтобы обеспечить законность;
- об инициировании ускорения принятия антирейдерского законодательства, поскольку собственность незыблема;
- об упрощении и ускорении процедуры принятия российского гражданства.

Мирзоев особо отметил, что в Российской Федерации не должны приниматься законы, умаляющие права человека, закрепленные в Конституции.

По итогам проведенного заседания Совет одобрил высказанные предложения и внес их в план на 2009 год для рассмотрения Президентом РФ.

С 24 ноября по 5 декабря 2008 г. в конференц-зале Центрального Дома адвоката успешно завершился цикл лекций в рамках Высших курсов повышения квалификации нотариусов, посвященных вопросам совершенствования работы нотариата, применения законодательства РФ в рамках нотариальной деятельности. Слушатели Высших курсов с большим интересом прослушали лекции по земельно-

му, гражданскому и муниципальному праву, которые провели представители Федеральной нотариальной палаты и Московской городской нотариальной палаты, специалисты Госрегистрации. Так, лекцию о муниципальном праве читал Е.И. Колюшин, д.ю.н., профессор МГУ.

В работе Высших курсов приняли участие Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев и Президент Московской городской нотариальной палаты В.В.Ралько.

Руководителям адвокатских образований – членов ГРА

Уважаемые коллеги!

Постановлением Исполкома Гильдии российских адвокатов № 11 от 16.10.2008 «Об организации работы по проблемам обеспечения социальной защищенности адвокатов» сформирована комиссия, которой поручено «изучить и обобщить мнения адвокатских образований - членов ГРА об основных направлениях и комплексе вопросов социальной защищенности адвокатов (трудовые, пенсионные, бытовые, медицинские и т.д.), на основании чего подготовить программу работы комиссии и представить ее на утверждение к 01 декабря 2008 г.».

До настоящего времени в адрес Комиссии каких-либо предложений по данной проблеме не поступило. В связи с этим просим при наличии в Вашем адвокатском образовании проблем социальной защищенности направить в наш адрес следующую информацию:

1) перечень имеющихся проблем социальной защищенности (подтвержденных цифрами и документами) с указанием, в чем выражаются эти проблемы, каковы причины этих проблем и каковы пути их решения;

2) в случае, если для решения указанных проблем необходимы изменения действующих (либо принятие новых) законодательных и иных нормативных актов, просим указать эти акты и приложить проекты актов, составленных по правилам юридической техники в соответствии с Основными требованиями к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 № 576 (с последующими изменениями);

3) в случае, если для решения указанных проблем необходимы организационно-правовые меры адвокатского сообщества, не связанные с изменениями законодательства, просим указать, какие меры требуется принять, одновременно направив финансово-экономическое обоснование предлагаемых мер

**С уважением,
Президент ГРА Г.Б. Мирзоев**

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА РААН

22 декабря 2008 г. состоялось заседание Ученого совета РААН.

Повестка дня заседания

- 1) Подведение итогов выполнения гранта на реализацию социально значимого проекта «Имею право». Информация председателя Ученого совета, ректора РААН Г.Б. Мирзоева.
- 2) Утверждение Председателя Государственной Аттестационной комиссии в 2009 году. Информация первого проректора М.В. Крестинского
- 3) Утверждение плана научной и редакционно-издательской деятельности РААН на 2009 год. Информация зам. руководителя НИиРИО И.П. Усимовой
- 4) Перевод студентов заочного отделения на ускоренную программу обучения. Информация декана юридического факультета З.Я. Беньяминовой
- 5) Утверждение учебных планов по международно-правовой специализации. Сообщение зав.кафедрой международного права и иностранных языков В.М. Дикусара
- 6) О работе высших курсов повышения квалификации нотариусов. Сообщение руководителя курсов С.А. Цветкова
- 7) Утверждение Положения о Центре защиты прав ребенка. Информация директора Центра Н.Е. Борисовой
- 8) Утверждение Положения о научной библиотеке РААН. Сообщение зав. библиотекой С.А. Борисовой

9) Утверждение Положения о Центре подготовки переводчиков в сфере юриспруденции.

Сообщение директора Центра Е.С. Закировой

10) О внесении дополнений к приказу № 33-О от 22 августа 2008 года.

Сообщение директора Центра Е.С. Закировой

По первому вопросу доложил ректор РААН Г.Б.Мирзоев. В своем докладе он отметил, что за текущий год была проделана большая работа. Подробный отчет о проделанной работе прилагается ниже.

НОУ «Российская Академия адвокатуры (Институт) и АНО «Московское бюро по правам человека» были признаны победителями открытого конкурса социально значимых проектов с получением гранта Президента Российской Федерации на реализацию совместного проекта «ИМЕЮ ПРАВО» (СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ И АДВОКАТУРЫ УСИЛИЯМИ НПО). (Распоряжение Президента РФ №367 от 30 июня 2007 года).

Общероссийский Проект был рассчитан на десять месяцев и осуществлялся при организационной и информационной поддержке Гильдии российских адвокатов. Цель: преодоление правового нигилизма в обществе, активные меры по повышению авторитета суда и адвокатуры. Совместно с Общественной палатой РФ был составлен Календарный план работы.

Содержание работы:

1) Рабочая встреча с В.Н. Плигиным (председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству ГД РФ) и А.М. Макаровым (заместитель Председателя Комитета ГД РФ по бюджету и налогам).

2) Проведение консультаций с судебными и правоохранительными структурами о совместной деятельности и региональными организациями ГРА.

3) Создание независимого информационно-аналитического Центра правового просвещения (ЦПП), организованного на принципах открытости всех ветвей власти, с целью получения в судах и других правоохранительных органах России эксклюзивной информации о деятельности судов и конкретных правоприменителей в виде постановлений, определений, решений, приговоров, а также документов заседаний Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

4) Выпуск информационно-аналитического бюллетеня «На весах Фемиды» (всего 8).

5) Функционирование сайта Проекта «Имею право» www.antirasizm.ru; сайта Агентства правовой информации «Человек и закон» (www.rgavoinform.org), а также горячей линии на сайте Гильдии российских адвокатов (www.gra.ru).

6) Еженедельная электронная рассылка обрабатываемой информации в 3000 адресов по России.

7) Функционирование при Центре правового просвещения телефона «горячей линии» (Тел. (495) 670-69-75) с регулярным дежурством юриста (всего поступило более трехсот звонков).

8) Прием граждан с целью оказания юридической помощи, в том числе тех, чьи права были нарушены в ходе рассмотрения уголовных дел на предварительном следствии и в судах (принято более 70 граждан).

9) Подготовка и проведение конференций и семинаров по вопросам совершенствования правосудия и адвокатуры в России:

- г. Москва, РААН (12 февраля 2008 г.) – Презентация социально значимого Проекта «Имею право» в рамках научно-практической конференции;

- г. Ярославль (12–13 марта 2008г.) – Межрегиональный семинар по правовой подготовке для сотрудников правоохранительных органов, работников прокуратуры, судей, госслужащих, лидеров НПО и журналистов Ярославской, Владимирской, Московской, Тверской, Костромской, Ивановской областей: «Межнациональные отношения в России и пути предотвращения экстремизма, ксенофобии и дискриминации» (всего более 80 человек);

- г. Ростов-на-Дону (28–29 апреля 2008 г.) – Всероссийская конференция адвокатов «Совершенствование российского правосудия и адвокатуры силами неправительственных организаций». Организаторы конференции: Российская Академия адвокатуры и нотариата, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия Российских адвокатов и др. (более 300 человек);

- г. Самара – Семинар «Совершенствование российского правосудия и адвокатуры силами неправительственных организаций» (более 100 человек);

- совместно с Общероссийским Союзом «Человек и Закон» проведена конференция по вопросам коррупции и поддержки журналистов, освещающих коррупцию в РФ;

- Московская область, пансионат «Поляны» (17 октября 2008 года) – Итоговая научно-практическая конференция по проекту «Имею право». В адрес конференции поступило Приветствие от Зам.

Председателя Государственной думы ФС РФ, Председателя Попечительского Совета Российской Академии адвокатуры и нотариата Л.К. Слиски, Федеральной нотариальной палаты и др. организаций.

- На конференции присутствовали представители более тридцати регионов Российской Федерации.
- 10. Проведение цикла мероприятий по правовому просвещению школьников:
 - г. Уфа (14–20 апреля 2008г.) – Всероссийская олимпиада школьников по праву;
 - Всероссийский конкурс «Будущие судебные ораторы»;
 - Всероссийский семинар школьных учителей «Проблемы преподавания правовых курсов в школе».
- 11. Подготовка и публикация научно-популярных изданий по правовой тематике:
 - издано 14 книг, среди них: «Представительство адвоката по гражданским делам: история развития» (Ивакин В.Н.), «Судебная оратория» (Абрамова Н.А., Беньяминова З.Я.), «Сотрудничество органов власти с общественностью» (Пантелеев Б.Н.), «Адвокатура и государство: партнеры или оппоненты?» (Мирзоев Г.Б.), «Формы адвокатских образований в России» (Поспелов О.В.);
 - издан «Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации с методическими приложениями для практикующих адвокатов» (Кирсанов А.Ю., Ганин А.В., Мухортов А.Н., Носкова Е.М.);
 - подготовлено и тиражировано уникальное электронное научно-практическое пособие «Уголовное право России. Комментарий»;
 - изданы специальные пособия и бюллетени для госслужащих, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и других заинтересованных лиц, освещающие основные проблемы ксенофобии и экстремизма, направленные на повышение правовой культуры и формирование толерантного правосознания.
- 12. Прочитан ряд лекций по тематике проекта: «Участие адвоката в доказывании по УПК РФ», «Кассационная и надзорная практика ВС по делам, рассмотренным с участием суда присяжных», «Деятельность адвоката в Конституционном Суде», «Адвокат-представитель потерпевшего» и др. (присутствовало от 50 до 100 человек).

13. Опубликовано более 20 статей в рамках правового просвещения и научной дискуссии по темам заявленного проекта.

Таким образом, идеи проекта, связанные с вкладом общественности в законодательное обеспечение процесса совершенствования правосудия в Российской Федерации, полностью реализованы по двум направлениям

1. Подготовлено экспертное заключение адвокатского сообщества на разработанные поправки к закону об адвокатуре в Российской Федерации, организовано публичное обсуждение вносимых изменений, привлечено внимание научного сообщества и правоприменителей к проблеме независимости института адвокатуры и качества оказания юридических услуг российским гражданам.

2. Проведена организационная и экспертная работа по совершенствованию антиэкстремистского законодательства. Сотрудники проекта приняли активное участие в работе специально созданной экспертной группы при Генеральной прокуратуре РФ, внесли свои дополнения и поправки в действующий закон о предотвращении экстремизма, выступили с предложениями о создании специального экспертного центра по данной тематике.

В качестве общего итога можно констатировать, что реализация социально значимого Проекта «Имею право» (Совершенствование Российского правосудия и адвокатуры усилиями НПО) прошла успешно, поставленные цели и задачи решены.

Задачи перед РААН

1. Продолжать работу по совершенствованию российской системы правосудия и адвокатуры в рамках своей деятельности.

2. Профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам Академии приложить максимум усилий для участия в конкурсах на реализацию грантов по тематике, соответствующей профилю РААН.

Отчет по Гранту был единогласно одобрен.

По второму вопросу выступил первый проректор Крестинского М.В. Председателем Государственной Аттестационной комиссии в 2009 году был утвержден Г.И. Дашков. Крестинский предложил подготовить фундаментальные творческие планы по структурным подразделениям. Принять за основу и доработать планы научной деятельности Н.Е. Борисовой и И.П. Устимовой.

По третьему вопросу – переводу студентов заочного отделения на ускоренную программу обучения – доложила декан юридического факультета Зинаида Яковлевна Беньяминов. Информация была принята к сведению.

На рассмотрение собравшихся были представлены и утверждены учебные планы по международно-правовой специализации заведующим кафедрой международного права и иностранных языков Дикусаром В.М.

О работе высших курсов повышения квалификации нотариусов рассказал их руководитель Цветков Сергей Александрович. Он отметил положительный резонанс работы курсов в среде нотариусов и все большее количество желающих обучаться на них. По объему курсы рассчитаны на 72 часа. Тематика их постоянно расширяется.

Далее были утверждены типовые Положения о Центре защиты прав ребенка, о научной библиотеке РААН и Центре подготовки переводчиков в сфере юриспруденции.

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ «МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

Заседание 20 ноября 2008 г.

20 ноября 2008 г. в Центральном Доме адвоката состоялось заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр». **В повестке дня заседания:**

- О кадрах. Докладчик заместитель председателя президиума Манаков Л.А.
 - О награждении адвокатов коллегии наградами им. Ф.Н. Плевако. Докладчик первый заместитель председателя президиума Игонин В.С.
 - Об организации выполнения постановлений Исполкома ГРА от 16.10.2008 г. и задачах коллегии адвокатов. Докладчик председатель президиума Мирзоев Г.Б.
 - О состоянии финансовой дисциплины и проблемах отношений с филиалами и структурными подразделениями. Докладчик главный бухгалтер Хитина Т.А.
 - О месте, времени и повестке дня общего собрания адвокатов коллегии – членов Адвокатской палаты г. Москвы. Докладчик первый заместитель председателя президиума Игонин В.С.
- Разное.

Итоговое заседание 26 декабря 2008 г.

26 декабря 2008 года в Центральном Доме адвоката состоялось итоговое заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

На повестку дня были вынесены следующие вопросы:

1. О кадрах.
2. Об итогах работы в 2008 году и плане работы на 2009 год.
3. О подготовке мероприятий по случаю 20-летия коллегии адвокатов в марте 2009 года.
4. О подготовке мероприятий по случаю 15-летия Гильдии российских адвокатов в сентябре 2009 года.

Председатель КА «МЮЦ» Г.Б. Мирзоев выступил с приветственным словом к присутствующим и отметил, что в течение года коллегией была проделана существенная работа, выразив благодарность всем тем, кто помогал коллегии вести дела в отчетный год. Многие адвокаты в 2008 году проявили себя с лучшей стороны и непременно соответствующим образом должны быть поощрены за свою работу.

На рассмотрение участникам заседания был представлен план работы коллегии на 2009 год, который будет использоваться в качестве основы и в новом году подлежит доработке.

По финансовой дисциплине коллегии в конце 2008 проведен подробный анализ и подведены соответствующие итоги, требующие проведения серьезной работы с определенной группой адвокатов, являющейся недобросовестными плательщиками.

10 марта 2009 года коллегии адвокатов «Московский Юридический центр» исполнится 20 лет. В связи с этим членами президиума было высказано предложение об учреждении памятной награды – медали, посвященной 20-летию КА «МЮЦ». Также в ходе обсуждения вопроса повестки дня был сформирован и утвержден состав комиссии, которая, начиная с января 2009 года, будет заниматься подготовкой мероприятий, посвященных празднованию 20-летия коллегии.

В целом участниками Президиума проведенная в 2008 году работа коллегии адвокатов «Московский Юридический Центр» была оценена как удовлетворительная.

НЕКРОЛОГИ

**В Патриархию Московской
и Русской Православной Церкви**

От имени Гильдии российских адвокатов, Российской Академии адвокатуры и нотариата, Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и от себя лично выражаю глубокое соболезнование в связи с кончиной яркой личности всей Русской Православной Церкви

Патриарха Русской Православной Церкви – Алексия II

Кончина Алексия II – это большой траур всего населения России независимо от национальности и вероисповедания, потому что этот человек всегда призывал к миру, к объединению всех конфессий, дружбе всех народов, проживающих в России.

Жизненный путь Патриарха может служить примером для всех нас, так как преданность стране, служение народу, призыв к объединению православия было его основным критерием жизни.

Россия потеряла великого сына, патриота, любимца народа, человека, который всегда имел свое мнение независимо от того, кто стоял у руля государства.

Память о Патриархе, настоятеле Русской Православной Церкви Алексии II навсегда останется светлой памятью в сердцах россиян.

Президент Гильдии российских адвокатов, Ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, Председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев

**В ректорат
Московской государственной юридической академии**

От имени Гильдии российских адвокатов, Российской Академии адвокатуры и нотариата, Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и от себя лично выражаю глубокое соболезнование в связи с преждевременно кончиной уважаемого

Кутафина Олега Емельяновича.

Юридическое сообщество России потеряло одного из самых ярких личностей, члена президиума РАН, члена президентского Совета по науке и Совета безопасности РФ.

Олег Емельянович был автором более 200 научных работ по конституционному праву, учебников по конституционному и муниципальному праву.

С 1987 года до последних дней был ректором Московской государственной юридической академии.

На всех этапах жизненного пути его отличали любовь к труду, чуткое отношение к людям, профессионализм, любовь к Родине.

Руководство страны достойно оценило многолетний труд Олега Емельяновича. Он был кавалером орденов «За заслуги перед Отечеством» четырех степеней, кавалером Золотого Почетного знака «Общественное признание», лауреатом премии им. М.В. Ломоносова и многих других.

Мы потеряли чуткого, отзывчивого друга, товарища, коллегу, выражаем глубокое соболезнование ректорату, профессорско-преподавательскому составу академии и лично родным и близким Олега Емельяновича.

Память об Олеге Емельяновиче навсегда останется в сердцах тех, кто его знал, с кем трудился и коллег по юридическому сообществу.

Президент Гильдии российских адвокатов, Ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, Председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев

Форма утверждена постановлением Исполкома ГРА
№ ___ от 16 октября 2008 г.

СВЕДЕНИЯ
о качестве кадрового состава адвокатского образования – члена Гильдии российских адвокатов и уровне профессиональной деятельности за 200 __ год

(полное наименование адвокатского образования)

(полный адрес местонахождения)

(телефон, электронный адрес, факс)

1. Сведения о качестве кадрового состава

Содержание сведений	Количество	В % отношении	Примечания
Численность адвокатов: в том числе: а) в возрасте до 30 лет от 30 до 60 лет свыше 60 лет б) по стажу адвокатской деятельности: до 1 года от 1 до 5 лет от 5 до 15 лет свыше 15 лет в) женщин мужчин г) докторов юридических наук кандидатов юридических наук д) заслуженных юристов РФ, награжденных адвокатскими наградами			

2. Сведения о профессиональной деятельности

Содержание сведений	Количество	Примечания
Количество уголовных дел, по которым осуществлена защита на предварительном следствии, в том числе по назначению Количество уголовных дел, по которым осуществлена защита в судах I инстанции, в том числе по назначению Количество уголовных дел, по которым осуществлена защита в судах надзорной инстанции Количество гражданских дел, по которым осуществлено представительство в судах I инстанции То же в кассационной инстанции То же в надзорной инстанции		

Количество арбитражных дел, по которым осуществлено представительство Количество поручений, выполненных по обращению: а) в Конституционный суд б) в Международный суд по правам человека Количество устных консультаций в т.ч. бесплатно Количество составленных документов, в том числе бесплатно Количество соглашений о юридической помощи юридическим лицам Количество разовых поручений юридических лиц		
---	--	--

3. Сведения о нарушениях профессиональных прав адвокатов

Характер нарушения	Количество	Примечания
Количество нарушений адвокатской тайны, в том числе: допрос адвоката в качестве свидетеля при отсутствии судебного решения производство незаконных обысков в жилых (служебных) помещениях адвоката. Количество случаев вмешательства в адвокатскую деятельность либо воспрепятствования этой деятельности. Количество случаев уголовного преследования адвокатов с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Количество жалоб (заявлений), поданных адвокатами на нарушения их профессиональных прав. Количество удовлетворенных жалоб (заявлений) адвокатов.		

4. Сведения о дисциплинарной ответственности адвокатов

	Количество	Примечания
Количество жалоб на адвокатов граждан, в том числе удовлетворенных Количество жалоб на адвокатов от органов юстиции, в том числе удовлетворенных Количество жалоб на адвокатов от правоохранительных органов, в том числе удовлетворенных Количество постановлений (частных определений) судов, в том числе удовлетворенных Количество привлеченных к дисциплинарной ответственности всего, в том числе лишенных статуса адвоката		

Руководитель _____
(подпись)

_____ (Ф.И.О.)

«___» _____ 20__ г.

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудневский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2008 ГОД (сдвоенные номера):

на 1 номер	80 руб.
на 2 номера	160 руб.
на 3 номера	240 руб.
на 4 номера	320 руб.
на 5 номеров	400 руб.
на 6 номеров	480 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Квитанция
Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903